

МАКСИМ М. МАРТИНО

18+

ЛЕДЯНОЙ ПРИНЦ

Young Adult. Заклинательница монстров

Максим Мартино

Ледяной принц

«ЭКСМО»

2021

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Сое)-44

Мартино М. М.

Ледяной принц / М. М. Мартино — «Эксмо», 2021 — (Young Adult. Заклинательница монстров)

ISBN 978-5-04-171866-4

Ноку, лидеру гильдии перерожденных, удалось разрушить проклятие, но магическая сила, заключенная в клятве Круора, необратима. Если он не выполнит часть сделки и не убьет Лину — заклинательницу и свою возлюбленную, то заплатит за это ценой собственной жизни. К тому же правда о его прошлом оказывается в руках злейшего врага, а это значит только одно — все, кто ему дорог, теперь в смертельной опасности. И их время на исходе. Лина пойдет на все, чтобы спасти Нока. Она узнает о фантастическом звере Азаде, способном ему помочь. Для этого девушке и членам отряда придется проложить путь на север. Вот только когда луна взойдет над темным гротом смерти, то, что начиналось как охота на фантастических тварей, приведет к слишком большим потерям. Вскоре они узнают, что их враг гораздо страшнее и могущественнее, чем они могли себе представить.

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-04-171866-4

© Мартино М. М., 2021

© Эксмо, 2021

Содержание

Первая глава	6
Вторая глава	12
Третья глава	22
Четвертая глава	32
Пятая глава	42
Шестая глава	52
Седьмая глава	61
Конец ознакомительного фрагмента.	63

Максим М. Мартино

Ледяной принц

Maxym M. Martineau

THE FROZEN PRINCE. THE BEAST CHARMER, BOOK 2

Copyright © 2021 by Maxym M. Martineau.

Cover art © Cliff Nielsen/Shannon Associates

Illustrations by Aud Koch Stock images © Shutterstock

© Онищук А., перевод на русский язык, 2022

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

Во внутреннем макете использованы иллюстрации: © artform, dimpank / Shutterstock.com

* * *

*Моему мужу, готовому пойти на все, чтобы мои мечты
исполнились*

Первая глава Ледяной принц

50 лет назад

Мрачный бой барабанов предупреждал о наступлении армии и эхом отдавался у меня в груди. Моя лошадь заржала и беспокойно затопталась на месте, вынуждая меня покрепче натянуть поводья. Уже не первый раз войска Райна пересекли море между нашими странами и высадились на пологом берегу Сумеречной пустоши. Наша армада потерпела поражение, и теперь мне и моим войскам предстояло защищать небольшой городок Моерас. Местные жители покинули его в поисках убежища, однако их дома остались здесь. Вся их *жизнь* осталась здесь.

И если я не смогу защитить своих подданных, я не заслуживаю называть себя их принцем.

– Приготовиться! – я подстегнул лошадь, и ее копыта захлюпали по заболоченному полю боя. Густые заросли рогоза хлестали кобылу по ногам, порывистый ветер приносил с собой вязкий запах соли и почвы. Плоская местность позволяла моим войскам видеть выстраивающихся в ряды солдат вражеской армии. Мощные нефритовые доспехи сверкали в лучах утреннего солнца, и от этого зрелища моя кожа покрылась мурашками.

В течение долгих лет этот цвет преследовал меня во снах. Но что бы я ни делал, сколько бы писем я ни отправлял в надежде на мирные переговоры, королевский дом Райна не желал меня слушать. Все, что им было нужно, – моя голова на копье: жизнь за жизнь, принц за принцессу.

Амира. Я отогнал воспоминание о ее золотистых волосах и нежной улыбке. На войне нет времени предаваться мыслям о прошлом. На мне лежала ответственность за жизнь других людей.

Резко щелкнув языком, я пустил лошадь галопом к линии фронта. На меня смотрели тысячи моих солдат, мужчин и женщин в стальных доспехах с выгравированным слева на груди грифоном – гербом Вильхейма. Воины стояли наготове, выпрямив спины и устремив взгляды вперед; белые знамена с фиолетовыми эмблемами развевались на ветру. У нас не было барабанов. У нас не было горнов. Однако нам не нужно было объявлять о своей готовности к бою. Мы защищали родину, и все, что нам было нужно, – это помнить о тихом городке у нас за плечами.

Мы не падём.

Когда я остановился, один из всадников нарушил построение и направил своего жеребца ко мне навстречу. Редкая бородка свисала вдоль его шеи, а когда он опустил подбородок, его янтарные глаза встретились с моими. Он с улыбкой сжал мое плечо.

– Давайте разберемся со всем побыстрее. Меня в лагере ждет эль, названный в мою честь, – из его груди вырвался смешок, который тут же сменился влажным кашлем.

Внутри у меня все сжалось от страха.

– Талеус?

Мой генерал отмахнулся от меня.

– Да все нормально. Ничего такого, что не излечит эль. Чем скорее начнем, тем скорее я смогу промочить горло, – он выпрямился, ударил себя кулаком в грудь и закашлялся. После воцарилась тишина, но мое беспокойство не исчезло.

Чума – или что бы это ни было – не менее эффективно, чем армия врага, уничтожала мои войска, и если мы в ближайшее время не выберемся из этого забытого богами болота, я лишусь своего королевства.

Прежде чем я успел сказать что-нибудь еще, с противоположной стороны болота низко протрубил горн. Гул прозвучал на октаву выше и стих, сигнализируя об атаке Райна. Земля загудела от резкого топота копыт и ног, и тысячи нефритовых солдат двинулись по илистому берегу к нашим рядам.

Стоящий рядом со мной Талеус взял командование на себя.

– Лучники! – его голос прозвучал громко и четко, и лучик надежды рассеял мой страх. Мы прорвемся, чтобы вместе сражаться в следующей битве. Мы обязаны выжить.

Луки взметнулись к небу по команде, и Талеус обнажил свой меч.

– Целься! – проревел он. Тетива зазвенела, раздался стук стрел о древко. Расправив плечи, лучники не дрогнув заняли свои позиции. Я повернулся к ним спиной и оказался лицом к лицу с надвигающейся угрозой.

Я покрепче сжал свой меч.

– Готовься! – крикнул Талеус. Кровь шумела у меня в ушах, повторяя бешеный стук моего сердца. Я сделал медленный вдох. Выдох. Еще раз. Все стихло, и теперь я слышал лишь вибрацию топающих ног. Пора.

– Пли! – за приказом Талеуса последовал залп стрел, затмивший небо. Солнце погасло, на считанные секунды погружая мир в тень. Низкий свист дерева и перьев прозвенел в воздухе, а затем металлические наконечники стали отскакивать от брони и вонзаться в плоть. Звук падающих тел перекрыл ровный ритм военных барабанов Райна. Разгневанные вопли раздались в ответ на нашу атаку, и вражеские солдаты нарушили строй, чтобы броситься в бой.

Талеус подал сигнал подготовить очередной залп стрел, прежде чем выхватить меч из ножен. Повернувшись к стоящим за нами людям, он высоко поднял свой клинок.

– Пехота со мной. Всадники с принцем Александром. Мы победим!

Слева от меня, затаив дыхание, наготове стоял отряд всадников. Лошади тревожно били копытами по земле. Среди них выделялись три внушительные фигуры, облаченные в доспехи цвета ртути. Стражи. Элитный отряд солдат, призванных защищать Вильхейм и королевскую семью. Если бы мое войско состояло целиком из них, то мы бы разбили солдат Райна за считанные дни. Однако сейчас я вел в бой тысячи рядовых мужчин и женщин, воинов, которых я успел полюбить за последние годы. Воинов, которые будут вынуждены отдать свои жизни, чтобы защитить мой дом.

Несмотря на войну, несмотря на мои споры с отцом, стражи Вильхейма остались на сверкающих алмазных и мраморных стенах – за исключением троих, которые были моей личной охраной.

Ярость вспыхнула в моей груди, но я взял себя в руки и сосредоточил свое внимание на силах Райна. Неважно, что отец отказал предоставить элитных бойцов, мне это не помешало возглавить войско.

– За Лендрию! – боевой клич обжег мне горло в тот же момент, как я вонзил пятки в бока своей кобылы. Она рванула вперед, и всадники последовали за мной. Копья и мечи заблестели в лучах солнца, когда мы бросились в самую гущу вражеских рядов. С каждым ударом копыт мое сердце билось все чаще и чаще. Мы скакали без страха. Мы действовали без колебаний. Мы думали о чем угодно, но не о грядущем ужасе. Лошади врезались в первую волну людей, и вражеские солдаты посыпались на землю, когда мы без усилий прорвали первый рубеж.

Копья взметнулись и ударились о щиты, мечи рубили доспехи и людей. Кровь брызнула во все стороны, и болотный воздух смешался с запахом железа. Мы продолжали скакать вперед. Я высоко поднял свой меч и обрушил его на солдата, вгоняя клинок между его шеей и плечом. Он упал на землю, но его место тут же занял другой воин, затем еще один. Повернув влево, я увидел утреннее небо, освещенное чем-то помимо бледного солнечного света. Горящие вражеские стрелы устремились в сторону моего отряда.

– Щиты! – свободной рукой я снял щит с бока лошади и заслонил им голову. Стрелы вонзались в мягкую древесину, и пламя тут же накалило все металлические элементы. Я содрогался при каждом ударе, когда очередная вибрация проникала в мои кости. Как только дождь из стрел прекратился, я опустил руку и продолжил гнать свою кобылу вперед. Резкий лязг доспехов о сталь наполнил воздух, и я замахнулся клинком на приближающегося солдата в нефритовом облачении. Его голова упала и покатила по земле.

Часть меня чувствовала тошноту. Брызги крови запятнали белоснежные ноги моей лошади, вокруг нас повсюду звучала смерть. Война никогда не была чем-то красивым, но будь я проклят, если оставлю своих людей сражаться в битве, которую сам развязал, пусть и не по своей воле.

Рядом со мной стражи с легкостью расправлялись с нашими врагами. Они спрыгнули с лошадей и теперь прокладывали путь сквозь ряды противника. Вокруг них падали тела, как скошенные колосья – стражей было невозможно остановить.

Тошнота подступила к горлу, когда я устался на залитую кровью равнину. Илистые берега и лужицы воды помутнели, став красновато-коричневыми. Безжизненные глаза бесчисленных погибших смотрели на меня, когда я проезжал мимо них. Не имело значения, была ли броня павших цвета нефрита или ртути, их застывшие лица говорили мне об одном и том же: о потерях. Как же я ненавижу все это! Нескончаемая бесполезная война, но в итоге одна из сторон должна была взять верх, а другая – уступить.

Нет, *мы* не уступим. *Мы* победим.

Вражеский всадник бросился на меня, и наши мечи со звоном скрестились. Скрежет металла зазвенел у меня в ушах, когда я вонзил клинок противнику в бедро, заставляя его потерять равновесие. Солдат скользнул с седла, и его лошадь упала на бок. Я уже намеревался добить его, когда между нами пронесся искрящийся шар магии. Он опалил воздух электричеством, сжигая все на своем пути, и врезался в землю. Мой взгляд устремился к вражеским рядам и остановился на единственной женской фигуре в толпе. На ней были надеты кожаные доспехи коричневого и зеленого цвета, что позволяло сливаться с окружающей местностью и наносить удары, оставаясь при этом невидимой. Однако теперь, когда к ее ногам вела дорожка из выжженной травы и рогоза, она стала слишком заметной.

Чародейка.

Согнув пальцы, женщина поднесла руки к груди и призвала очередной электрический шар. Он заискрился между ее ладонями, и она уставилась на меня со свирепой усмешкой.

Талеус галопом ринулся ко мне, как стрела, выпущенная из лука.

– Как Райну удалось заполучить в союзники мага?

Мой взгляд упал на покрытую пеплом землю.

– Теперь понятно, как они разгромили наши корабли.

Маги не вмешивались в военные конфликты Лендрии. Тем не менее одна из них сейчас стояла среди отрядов Райна и призывала очередную шаровую молнию, которая с легкостью могла бы уничтожить всех нас. Ее нужно было остановить.

Пригнувшись к шее лошади, я ударил ее пятками по бокам и бросился вперед.

– Я с ней разберусь.

– Александр! – прокричал Талеус мне в спину. Вражеские солдаты устремились ко мне, и я убивал их, стараясь не обращать внимания на горечь во рту при виде новых рек крови. Наде-

ленные собственной магией, стражи бросились за мной с невероятной скоростью. Впервые с тех пор как их назначили моей личной охраной, в бесстрашных взглядах стражей промелькнула паника. Их движения стали более резкими, а убийства – более небрежными. Насколько же опасной была эта чародейка?

Словно в ответ на мой вопрос, искрящийся шар между ее ладонями, наконец, достиг своего максимального размера, и колдунья направила его в мою сторону. Ее крик перекрыл горны и барабаны, и я повел лошадь в сторону. С громким треском энергетический шар пронесся мимо, опалив левую половину моих доспехов. Кожу обдало жаром, и я завыл от боли. Я продолжал кричать даже тогда, когда моя кобыла испуганно заржала и встала на дыбы. В попытке натянуть поводья я потерял равновесие и упал на землю, красноватая чавкающая грязь просочилась сквозь зазоры в доспехах. Черные точки заплясали у меня перед глазами, рогоз превратился в мутное пятно. В голове гудело.

Стражи кричали что-то позади. Мы оказались отрезанными от наших солдат, когда ряды вражеских пехотинцев соединились, воспользовавшись преимуществом. Откатившись в сторону, я уклонился от меча и выбил землю из-под ног нефритового воина. Он тут же ответил молниеносным ударом в челюсть. Он упал на меня и снова замахнулся мечом. Я парировал удар своим клинком, морщась от вспышки боли, которая пронзила мою руку в месте ожога. Крепко стиснув зубы, я направил оставшуюся силу в меч. Вражеский солдат повалился на спину, и я перерезал ему горло. Из его рта с булькающим звуком хлынула кровь, а затем он обмяк. Я поднялся на ноги и, спотыкаясь, сделал несколько шагов вперед, но внезапно воздух вокруг снова наполнил знакомый треск электрических разрядов.

Стоящая в нескольких метрах от меня колдунья улыбнулась.

– Настало время положить конец этой войне.

У меня не было времени уклониться от ее атаки. Мои силы были на исходе, и хотя ее первый удар не попал в цель, второй определенно должен был попасть. Последним, что я увижу перед смертью, будет ухмылка на ее запятнанном кровью лице. Стиснув зубы, я выставил руки перед собой в тщетной попытке защитить сердце.

Но внезапно черный клинок, будто бы его выковали из самой ночи, вонзился ей в ребра. Магия чародейки тут же погасла, и женщина зашипела, беспорядочно размахивая руками в попытках спасти себя от атаки, которую никто из нас не предвидел. Она устремила на меня взгляд, и из ее рта хлынула кровь. Колдунья рухнула на колени, а затем повалилась на землю.

Мертвая.

Медленно моргнув, я сфокусировал взгляд на человеке, который замер позади нее. Он был одет в соболиный мех, его рука в перчатке сжимала черный клинок, с которого стекала кровь. Замешательство затмило ужас войны, и я осторожно шагнул вперед. Незнакомец был облачен в парчовый жилет с филигранными узорами и искусной строчкой по швам – одежда, достойная вильхеймского вельможи. Его сапоги каким-то удивительным образом остались чистыми, а наряд лишь в некоторых местах окропили брызги крови и грязи. На нем не было шлема, волосы были уложены в помпадур настолько идеально, что ни одна прядь, несмотря на бушующий ветер, не выбивалась из укладки.

Тяжело вздохнув, незнакомец поправил очки в серебряной оправе.

– Спасибо, что отвлекли ее внимание на себя, принц Александр.

– Это я должен тебя благодарить, – я бросил взгляд через плечо и увидел, что один из стражей разобрался со взявшими нас в оцепление солдатами и теперь ждал, оценивая расстояние между мной и таинственным незнакомцем. Представлял ли он угрозу или нет? На нем не было никаких знаков отличия. Цвета его одежды не принадлежали ни одной из армий. И тем не менее он спас мне жизнь. В знак доброй воли я вложил свой меч в ножны.

– Зачем ты убил мага? Ты лендриец?

– Лендриец? – незнакомец медленно приподнял бровь. – Полагаю, с точки зрения географии, да.

С точки зрения географии? Я нахмурился.

– Понятно. В таком случае тебе лучше вернуться вместе со мной в лагерь. Мне бы хотелось наградить тебя за проявленную доблесть.

– В этом нет необходимости, – он взмахнул рукой, и его клинок исчез. Неужели он убрал его в ножны? Я терялся в догадках. Лезвие было таким же черным, как и его одежда, так что, возможно, так оно и было. Незнакомец провел руками по жилету, смахивая частички грязи. – Судя по всему, победа за вами.

Он указал на поле боя. Пока я пытался остановить мага, барабаны и горны смолкли. Время от времени до меня доносились крики боли, то и дело заглушаемые ветром, однако тревожное напряжение битвы развеялось. Боевые кличи стихли. Сумеречная пустошь была усеяна телами и залита кровью. Нам удалось удержать оборону и отстоять Моерас, хотя и не без потерь. Когда последний всплеск адреналина покинул мое тело, я почувствовал невероятную усталость и тихо вздохнул.

Я медленно повернулся к незнакомцу.

– Судя по всему, так и есть.

Он кивнул, резко дернув подбородком.

– Мне пора. Будьте осторожны, принц Александр.

Я опустил взгляд, когда он наступил в какую-то темную лужу, похожую на маслянистое пятно. Солдаты Райна, должно быть, в спешке разлили зажигательную смесь, когда готовили стрелы. Сделав несколько быстрых шагов, я сократил расстояние между нами.

– Постой. Я настаиваю на том, чтобы ты вернулся в лагерь и я мог должным образом отблагодарить тебя.

В ледяном взгляде его зеленых глаз промелькнула какая-то эмоция.

– Как я уже сказал, в этом нет необходимости. Я являюсь членом Круора. Колдунья была моим заданием. Я могу предоставить доказательства, если это необходимо.

Круор?

Отец однажды упомянул в разговоре гильдию элитных наемников, живущих в отдаленной части нашей страны, но я никогда не любопытствовал на этот счет. Разговоры о способностях членов гильдии были не более чем слухами. Люди не могли перемещаться вместе с тенями. Люди не могли создавать оружие из ночи.

И все же...

Я уставился на темное пятно под ногами незнакомца. Оно блестело, как чернила, и в то же время было неосязаемым, словно клубящийся туман. Неужели тот клинок был одним из легендарных орудий, созданных из самой смерти? Любопытство разрывало меня изнутри, и я снял шлем. Абсолютно белые волосы упали мне на глаза, и я смахнул их со лба.

– Доказательства не понадобятся. Но я настаиваю, чтобы ты вернулся с нами в лагерь. Мне хотелось бы не только отблагодарить тебя, но и послушать рассказы о тебе и твоей работе, – я выждал некоторое время, надеясь на какой-нибудь ответ, но незнакомец просто смотрел на меня с недоверием. – Как тебя зовут?

В его взгляде мелькнула растерянность.

– Константин, мой принц.

Я ухмыльнулся, протягивая ему руку.

– Александр. Вокруг меня достаточно людей, которые называют меня *принцем*.

Его губы превратились в тонкую линию, словно он обдумывал мое предложение. Наконец, Константин пожал мне руку.

– Я ведь не могу отказать в просьбе члену королевской семьи, верно?

– Вот именно, – пошутил я и хлопнул Константина по плечу. Его мышцы тут же напряглись, и я поспешно убрал руку. Однако, пока мы шли через болото, я шел рядом с ним, время от времени бросая на него любопытные взгляды.

Он был человеком, рожденным из тени. Человеком, рожденным смертью. Одним богам было известно, какую жизнь он вел, и мне не терпелось узнать его получше.

Вторая глава Нок

Наши дни

Закатное небо над Круором затянули тонкие облака. Когда солнце скрылось за острыми верхушками деревьев, душераздирающие крики чудовищ зазвучали еще громче. Однако куда большее беспокойство у меня вызывали безжизненные тела, лежащие у моих ног.

Воскрешение мертвых не было моим любимым занятием, однако это входило в мои обязанности. Калем, Кост и Озиас стояли рядом со мной с каменными лицами, вытянувшись по стойке «смирно».

Выдохнув, я прижал ладонь к тыльной стороне шеи.

– Это все?

Я тянул время, противясь необходимости довести свое мрачное дело до конца.

Кост коротко кивнул.

– Мы можем найти больше, но...

– Не нужно. Этих достаточно.

Он переступил с левой ноги на правую.

– Отречение Дарриена заставило людей нервничать, не говоря уже о количестве тех, кто ушел вместе с ним. Оставшиеся члены гильдии напуганы. Нам не помешало бы найти кого-нибудь еще.

Я наградил его ледяным взглядом.

– Существуют определенные правила, Кост. И я отказываюсь нарушать их только ради того, чтобы пополнить наши ряды.

– Все будет в порядке, – Озиас положил свою тяжелую руку мне на плечо, отгоняя поднимающуюся во мне волну раздражения. – Даже если они не захотят охотиться за головами, мы можем научить новобранцев управлять тенями для защиты.

– Он прав, – Калем слабо улыбнулся. – Это нам по плечу.

Кивнув, я снова уставился на мертвецов, лежащих на земле. Их рты были приоткрыты, их остекленевшие глаза застыли в ужасе. Вонь железа и гниющей плоти ударила мне в нос, и я сжал зубы. У нас было всего три дня, чтобы воскресить тела после смерти, поскольку затем наша магия переставала действовать. У лежащих передо мной трупов оставались считанные часы.

Опустившись на колени рядом с первым человеком, я призвал силу Зейна – первого в нашем роде, и она прилила к кончикам моих пальцев. Ногти на моей правой руке превратились в иглы, которые были острее любого лезвия. Я вспорол мужчине грудь, разрезая не только плоть, но и кости. Теперь я видел только его неподвижное сердце.

Я разрезал свою ладонь и полил зияющую рану кровью. Моя сила – сила Зейна – способна вернуть жизнь, проникнув в тело человека. Мертвое сердце дрогнуло. Один мучительно медленный, слабый удар был всему началом.

И затем сердце забилося снова, на этот раз более решительно. Как только ритм выровнялся, я положил ладонь на вспоротую грудь мужчины и исцелил рану. Когда я отнял руку, порез исчез, оставив после себя лишь размазанную по гладкой коже кровь. На меня нахлынула внезапная усталость, и мои плечи поникли. Осталось еще три тела.

Кост, Калем и Озиас молча ждали, пока я закончу. Лежащие передо мной четыре тела теперь дышали самостоятельно. Их глаза были закрыты, и можно было бы подумать, что эти люди просто спят. Но я помнил, каким был для меня этот момент. Тьма смерти превратилась в нечто незнакомое и серое, а затем Талмейдж пробудил меня от этого жуткого сна.

Когда луна вошла над темным Китским лесом, я прочистил горло.

– Восстаньте.

Простой тихий приказ заставил всех нас вздрогнуть, словно через наши тела пропустили электрический разряд. За моей спиной Калем резко втянул носом воздух, и я повернул голову в его сторону. Серебристый ободок вокруг темно-красных радужек вспыхнул, и он напрягся всем телом. Обеспокоенные Кост и Озиас подступили ближе.

– Калем? – мой взгляд метался между ним и новобранцами, которые приходили в сознание у моих ног.

Тело Калема дернулось, а затем он покачал головой, словно прогоняя плохое воспоминание. Ртутное сияние в его взгляде потухло, как только раздался резкий кашель и хрипы наших только что восставших братьев и сестер.

Расправив плечи, я перевел взгляд на них. Проблема с Калемом могла подождать.

– С возвращением.

До встречи с нами все эти люди были абсолютно разными, и все же я уготовил им одинаковую судьбу: жизнь наемника Круора.

Первым, кого я сегодня воскресил, был торговец из Вильхейма с репутацией мошенника. Он обманул не того человека, оставив его без ценного ковра, сотканного особо искусной Заклинательницей, поэтому нам заказали его убийство. Он оттолкнулся от земли, поправляя свою разорванную темно-синюю тунику. Его дрожащие пальцы тянули за завязки в странном приступе неловкости. В итоге мужчина сдался и опустил дрожащие руки вдоль тела.

Стоящая рядом с ним девушка последовала его примеру, настороженно рассматривая нас. Ее короткие волосы торчали в разные стороны, словно колючки. Она скрестила руки на груди, прикрывая обнаженную кожу, и сверлила нас взглядом, в котором явно читался вызов. Еще двое – парень и девушка – были одеты в потрепанные туники, простые бриджи – рабочая, удобная одежда, которая не стремилась отдать дань моде. Они прижались друг к другу в поисках утешения, слишком напуганные, чтобы сдвинуться с места.

Сунув руки в карманы своих свободных брюк, я кивнул им.

– Вам дали второй шанс, и теперь вы члены Круора.

Мужчина постарше прочистил горло.

– Круор? Гильдия наемников?

– Да.

– Понятно... – он почесал подбородок. – Дарриен с вами?

Моя спина напряглась.

– Откуда ты знаешь Дарриена?

– Он был моим клиентом. Пару лет назад я продал ему довольно редкий гобелен, – он замялся, и его темно-синие глаза заметались между мной и особняком. Для новобранцев было свойственно нервничать, ведь их только что вернули с того света. И все же...

– Как тебя зовут?

– Квинтус, – ответил он.

Его имя мне ни о чем не говорило, и я никогда не видел его в местах, где расставляли свои прилавки уважаемые торговцы. Я не удивился, поскольку и так знал, что Дарриен проворачивал всякие сомнительные сделки за пределами Круора. Что ж, его дело, на что он тратил свои биты, однако если этот торговец думал, будто его знакомство с Дарриеном поможет ему заслужить мое расположение, то он жестоко ошибался.

– Дарриен больше не с нами.

– О, вот как, – между нами повисло мрачное молчание, а затем он нахмурился. – Мои... соболезнования.

Я не мог сказать наверняка, какое мнение у этого человека было насчет Дарриена. Я также не горел желанием исправлять возникшее между нами недоразумение.

Мужчина покачал головой, и выражение его лица прояснилось.

– Выходит, наемники, да? Не уверен, что гожусь для подобной работы.

– Тебе необязательно убивать, если ты этого не хочешь, – я перенес вес на пятки и многозначительно посмотрел на каждого из новобранцев. – Я не буду принуждать никого из вас. Существуют и другие способы заработать на хлеб.

– Нам обязательно оставаться? – голос девушки был на удивление тихим.

– Нет, но я настоятельно рекомендую это сделать. Никто другой не сможет научить вас управлять тенями. И никто другой не поймет вашу жизненную ситуацию. Здесь вас примут, как родных. Там, – я указал в сторону Вильхейма, – вы изгой.

– Мне кажется, нам было бы лучше умереть, – Квинтус нахмурился.

Я пожал плечами.

– Это можно устроить. Если вы считаете, что смерть лучше, чем такая жизнь, я пойму. Мы убьем вас быстро. Безболезненно.

Парочка дружно ахнула, и молодой человек прижал голову девушки к своей груди. Он встретился со мной взглядом, в котором блеснула смелость.

– У нас в любом случае не было шанса выжить. Не вдвоем, это точно.

– Я знаю. Именно поэтому вы здесь: ваши семьи заплатили за то, чтобы вас воскресили. Они купили вам этот шанс, – на мгновение мои мысли ускользнули к девушке, которая ждала меня в нашей комнате. Лина. Я встретил ее благодаря Круору, и теперь эти двое тоже могли быть счастливы вместе. При условии, что они никогда не вернуться домой. Я прочистил горло. – Тем не менее вам не будут рады в вашем родном городе. Ваши родственники ясно дали понять, что не смогут принять вашу новую... жизнь.

Молодой человек подавил дрожь. Он натянуто кивнул.

– В таком случае мы останемся. Но убивать никого не будем, – он опустил взгляд на девушку, и в ее влажных карих глазах отразились его эмоции. Она едва заметно кивнула в знак согласия.

Девушка с волосами-колючками пожалала плечами.

– Я буду убивать, если потребуется. Но я знаю наверняка, что никто не платил за мое воскрешение. Итак, какого черта я снова дышу?

Ее взгляд цвета тикового дерева горел огнем, который был мне хорошо знаком: несгибаемая сила духа. Она была из тех, кто гнет свою линию до последнего. Прирожденный боец. И судя по ее жилистому телосложению и рельефным мышцам рук, она была более чем в состоянии двинуть кому-нибудь в челюсть раз или два.

Напряжение, сковавшее мои плечи, исчезло, и я приподнял бровь.

– Двое членов гильдии узнали о твоей смерти и попросили меня воскресить тебя. Они практически угрожали мне расправой, если я этого не сделаю. Иов и Эмелия, как правило, всегда добиваются своего.

Ее рот приоткрылся.

– Иов и Эмелия – наемники? Твою ж... Запишите меня. Где они?

Посмеиваясь, я покачал головой.

– Все мое время.

– Меня ты пока еще не убедил, – Квинтус пристально посмотрел на меня, а затем окинул взглядом моих братьев. Моя улыбка превратилась в оскал. – Почему я здесь?

– Таковы были условия сделки. Наш клиент хотел, чтобы ты умер, а затем воскрес и жил с осознанием того, что тебя убили.

Он ненадолго задумался над моим ответом, а затем высоко вздернул подбородок.

– И что, ты теперь наш *предводитель*? Да я тебя даже не знаю.

Калем зашипел и тут же шагнул вперед.

– Следи за своим тоном, – его ноздри раздулись, а свободный пучок светлых волос на затылке угрожал рассыпаться от резких движений. Ртутные ободки его радужек вспыхнули. Он всегда был готов броситься в драку при первой же возможности.

Озиас схватил Калема за плечо и удержал на месте, в то время как Кост незаметно придвинулся ближе.

Должно быть, на меня повлияла внезапная вспышка гнева Калема или очевидное презрение Квинтуса, или, возможно, напоминание о том, что Дарриен может работать против нас даже в этом. Но какова бы ни была причина, во мне вспыхнула жажда жестокости, и я вытянул руку вперед. Меня так и подмывало сжать пальцы в кулак, чтобы приказать собственной крови в теле торговца остановиться. Фантомный ожог отозвался болью на внутренней стороне моего запястья.

Кост не сводил с меня взгляда, его глаза округлились от шока. Этот взгляд всколыхнул во мне волну паники и неуверенности, и я опустил руку.

Мне даже в голову не должна была прийти мысль о том, чтобы использовать свою кровь против новобранца, добиваясь подчинения, лишая его способности *дышать*. И все же, на мгновение... Опустив взгляд, я посмотрел на чернильно-черную косу на своем запястье. Клятва. Была ли всему виной ее магия?

Откашлявшись, Кост продолжил говорить за меня:

– Если эта жизнь тебя не устроит, Нок может быстро и *безболезненно* тебя убить. Тем не менее подобное проявление неуважения в Круоре недопустимо.

– Здесь наш дом, – сказал я, стиснув зубы и взяв себя в руки. – Если ты начнешь сеять смуту, то наживешь себе проблемы. Это понятно?

Поблуднев, Квинтус кое-как заставил себя кивнуть.

– Понятно.

Теперь, когда наши новобранцы благополучно воскресли и в какой-то степени смирились со своей новой судьбой, адреналин покинул мое тело. В моих костях поселилась ноющая боль, мои веки потяжелели.

Озиас взял командование на себя. Он хлопнул в ладоши и встал перед новобранцами.

– Итак, для начала давайте приведем вас в подобающий вид и распределим по комнатам.

Калем присоединился к нему с легкой улыбкой на губах. В его взгляде не осталось и следа прежней странности. Кост легонько подтолкнул меня к крыльцу, и мы вместе зашагали обратно.

– Что это только что было? – спросил он, понизив голос.

– Ничего, – я повел запястьем. Вокруг метки по-прежнему чувствовалось слабое жжение, от которого я не мог избавиться.

– Неправда. Это ведь клятва, разве нет? – он уставился на чертову метку понимающим взглядом.

– Может быть.

Никто прежде не противился клятве Круора. Всякий раз, когда мы соглашались на убийство, метка проступала на коже и оставалась на ней до тех пор, пока работа не была доведена до конца. Если же мы попытались нарушить данное обещание, то должны были бы поплатиться за это собственной жизнью. Никто не хотел сгинуть подобным образом. Мы понятия не имели, сколько у меня еще оставалось времени... и что будет со мной происходить в дни, предшествующие моей неизбежной гибели.

– Нок...

– Я не хочу, чтобы за меня волновались, – я остановился перед черным входом в особняк. Мне не хотелось, чтобы кто-нибудь подслушал наш разговор. – Пока что для беспокойства нет причин. Я по-прежнему в своем уме. Я по-прежнему держу себя в руках. Я просто... Мне просто нужно немного отдохнуть, – я снова думал о Лине, о ее успокаивающих прикосновениях и мягком голосе.

Кост некоторое время колебался, но, в конце концов, кивнул.

– В таком случае мы обсудим назначения утром.

Одна лишь мысль о распределении между членами гильдии заказов на убийства довела меня до изнеможения, и я провел по лицу обессиленной рукой. У нас было слишком много работы и не так много желающих ее выполнять. Однако я никогда бы не заставил своих братьев и сестер принять клятву Круора, особенно сейчас, когда сам искал способ избавиться от своего бремени.

– Подготовь для меня список добровольцев. Я просмотрю его завтра первым делом.

– Конечно, – с этими словами он шагнул в тени и исчез, в то время как я был вынужден тащить вверх по ступеням свое отчаянно нуждающееся в отдыхе тело. Тем не менее мое сердце согревала мысль о том, что совсем скоро я снова увижу ее.

* * *

На Лину можно было смотреть вечно.

На мгновение я замер, не в силах отвести взгляд. Ее губы были слегка приоткрыты во сне, щеки покрыты легким румянцем. Она была одета в одну из моих белых рабочих рубашек и выглядела как богиня: рассыпанные по подушке волосы и все в этом духе. Она сбросила шелковые простыни до лодыжек, но ее пальцы ног остались прикрытыми. Лина терпеть не могла спать с голыми пятками. Мои губы дрогнули в улыбке. Мы каждый день узнавали друг о друге что-то новое. Мы учились понимать. Мы становились ближе. Минуло всего три дня с тех пор как мы вернулись в Круор из Хайрита, и если бы гильдия не требовала моего постоянного внимания, я бы проводил с Линой каждое мгновение дня и ночи.

На дубовой прикроватной тумбочке мерцала догорающая свеча, которая должна была вот-вот потухнуть. Слабые оранжевые блики танцевали на блестящих серебряных буквах заголовка раскрытой книги, которая лежала обложкой вверх. «Магия слов». Я все еще помнил, как Лина пыталась незаметно проскользнуть в библиотеку и застала меня за чтением. Казалось, это случилось вечно назад, когда мы были незнакомцами.

Она больше не была для меня загадочным кусочком пазла: теперь я знал, где ее место. Где наше место. Я никогда прежде не чувствовал себя более целым. *Ей идут тени.*

Нет, мне нельзя так думать, но... Лина все еще *смертная*. Я почти потерял ее из-за магии Винна. Она могла погибнуть. А ведь я только успел узнать, каково снова держать кого-то в своих объятиях, каково снова *чувствовать* любовь и привязанность без риска подставить другого человека под смертельный удар.

Я ни за что не позволю себе ее потерять.

Тихий стон сорвался с приоткрытых губ Лины.

– Нок, – она зашевелилась, повернулась на бок и протянула руку в мою сторону. Ее пальцы тянулись к моей ладони в немой просьбе. Я сбросил с себя одежду, оставив ее на бело-снежном ковре, расстеленном на полу, и осторожно забрался в постель. Матрас просел под моим весом, и Лина пододвинулась поближе ко мне.

подавив зевок, она поднесла руку ко рту и открыла глаза. Будь я проклят, если мне показалось, что ее взгляд загорелся при виде меня. Едва заметный намек на улыбку тронул губы девушки, и она повернула голову, встречаясь со мной взглядом.

– Привет, – сказал я.

– Анам-кара. – Лина поприветствовала меня древним словом заклинателей, который означал, что она выбрала меня в качестве своего партнера. Да, Лина меня *выбрала*. После бесчисленных лет, на протяжении которых я держал свои эмоции на замке, теперь одна лишь мысль об этом грела мне сердце. Я поцеловал девушку в макушку.

Она тут же прижалась к моей груди.

– Я тебя люблю.

– Я тоже тебя люблю.

Лина подалась назад, чтобы внимательно посмотреть на меня, и слегка нахмурила брови, прочитав что-то на моем лице.

– Долгий день?

– Бесконечный.

На поиск мертвецов ушло немало времени, не говоря уже о том, сколько сил потребовало их воскрешение. Я прижал Лину к себе, позволяя своим проблемам отступить на второй план. Мгновение мы просто обнимали друг друга, ища утешения в повисшей между нами тишине. Простыни зашуршали, когда Лина плотнее прижалась ко мне, положив голову мне на грудь. Ее теплое дыхание касалось моей кожи, пока она рисовала пальцем линии на моем торсе. Она явно хотела знать подробности, узнать, почему мой день был таким напряженным. Но она ждала, медленно исследуя мое тело.

Молчание тянулось, пока Лина не вздохнула, прижав ладонь к моей груди.

– Что-то случилось?

Я накрыл ее руку своей.

– Нет, ничего особенного.

Девушка выскользнула из моих объятий и села. Ворот ее рубашки соскользнул с плеча, обнажив гладкую кожу.

– Тогда в чем дело?

Я провел большим пальцем по изгибу ее шеи.

– Просто сейчас у меня много всего на уме.

– Например, то, о чем ты упомянул в Хайрите? Твое прошлое?

Я замер.

– Нет. Об этом я не думаю.

– Знаешь, ты ведь можешь доверять мне. Я хочу знать о тебе все, – Лина обхватила мое лицо ладонями, нежно касаясь пальцами едва заметного шрама в виде полумесяца на моей скуле. – Вот этот шрам... откуда он?

Она постоянно пыталась поговорить о прошлом, умоляя показать ей ту часть меня, которую я не хотел ей показывать. Прежней жизни место в грязи – таково было основное правило наемника Круора. Если не считать Коста, никто не знал, кем я был в прошлом. Тайна моей личности гарантировала безопасность. Не только мне, но и моей хрупкой, смертной анам-каре.

В Хайрите я пообещал Лине ответы, обещал раскрыть ей свои тайны. Однако я недооценил то, насколько трудно будет найти слова – и мужество, – чтобы пойти на такой огромный риск.

Лина прильнула ближе, ее дыхание нежно коснулось едва заметной отметины на моей щеке.

– Расскажи хотя бы о своем шраме.

Дрожь пробежала по моему телу, и я привстал, чтобы прижаться губами к ямочке у основания ее шеи.

– Тут особо нечего рассказывать. Я был всего лишь мальчишкой, которого отец учил искусству поединка на мечях, – я прикусил кожу девушки, и она вздрогнула. – Он порезал меня острием своего клинка. Мама едва не четвертовала его, когда увидела меня.

При мысли о моих давно умерших родителях мою грудь болезненно сдавило. Если бы они были живы, что бы они подумали о своем сыне?

Лина, должно быть, не почувствовала, насколько тяжелой стала атмосфера в комнате.

– Какими они были? Твои родители?

Напрягшись всем телом, я замер; мои губы зависли над ее ключицей.

– Они были замечательными, – я провел пальцами по плавному изгибу ее талии. Когда моя рука оказалась на ее бедрах, Лина выгнулась под моим прикосновением.

– Расскажи мне о них.

– Сейчас?

Она кивнула.

– Я хочу знать о твоём прошлом.

О моем прошлом. Увесистое серебряное кольцо на моем пальце блеснуло в свечном свете. Квадратный изумруд украшения был идеальной клеткой для магии, которая должна была остаться нетронутой любой ценой. Я убрал руку и уставился в потолок.

– Я доволен той жизнью, которая у меня сейчас есть. Та, что была до Круора, была полна страданий. Многие из тех, кого я любил, погибли.

– Я все равно хочу знать, – Лина обхватила пальцами мой подбородок, заставляя меня встретиться с ее решительным взглядом. *Столько пыла, страсти.* Мое сердце замерло, пропуская удар. Она прорывалась сквозь мои стены, оставляя меня совершенно беззащитным.

– Почему тебе так трудно говорить о прошлом?

Я тяжело вздохнул.

– Потому что мне не нравится тот человек, которым я был.

Ее ответная улыбка была невероятно нежной.

– Нок, моя жизнь, которая у меня теперь есть здесь... – Лина указала на стены Круора, прежде чем сжать мои руки в своих. – У меня бы ее не было, если бы не ты. Если бы ты не прошел через все те испытания, что тебе выпали, тебя бы здесь не было. Я люблю тебя, люблю человека, которым ты стал, и ты не стал бы им без своего прошлого.

– Но все те ошибки, которые я...

– Ни на что не повлияют, Нок. Для меня ты все равно останешься тем же человеком, а вовсе не монстром, которым ты себя считаешь.

Я обхватил ее лицо ладонями, чувствуя, как моя грудь наполняется нежностью.

– Я люблю тебя.

И все же я был невероятно эгоистичным. Я отодвинул здравый смысл на второй план, отдавшись своим чувствам, и это едва не погубило Лину. Да, мое проклятие было снято, но клятва Круора никуда не исчезла. Коса цвета оникса будто бы с издевкой смотрела на меня с внутренней стороны моего запястья. Однажды, когда эта гнетущая метка исчезнет и у нас станет одной проблемой меньше, то, возможно, я снова попытаюсь бросить вызов самому себе ради нашего совместного будущего.

– Я тоже тебя люблю, – Лина перевела усталые глаза с моего лица на запястье. Она впи-лась взглядом в клятву, а затем нежно прижалась к ней губами.

– Мы избавимся от нее.

– Непременно.

Я хотел в это верить. Мне *необходимо* было в это верить.

Никогда прежде ни один член моей гильдии не отрицал магию клятвы. Мы понятия не имели, сколько времени у меня оставалось в запасе. Но благодаря своему прошлому опыту я не сомневался в том, что невидимый палач в итоге опустит свой топор. Это был лишь вопрос времени.

– Эй, давай немного поспим? Мы можем поговорить позже, но мы обязательно поговорим. Ладно? – вздохнув, я рухнул на матрас и увлек Лину за собой, прижимая ее к груди. – Я обещаю.

– Хорошо, – в ответ промурлыкала она.

Между нами воцарилась блаженная тишина. Я гладил Лину по волосам, наблюдая за угасающим пламенем свечи. Мои пальцы неспешно спустились ниже, к тому месту, где край рубашки касался ее талии. Мои веки налились тяжестью. Ровное дыхание Лины, словно колыбельная, убаюкивало меня и погружало в сон. Я почти не слышал пронзительного крика чудовища из леса, но он прорвался сквозь тихое дыхание Лины, возвращая меня в реальность. Я медленно открыл глаза и обнаружил, что балконные двери распахнуты настежь, слабый ветерок играл с тяжелыми плиссированными шторами.

Лина что-то сонно пробурчала себе под нос. Должно быть, она тоже слышала крик. Посмеиваясь, я выпутался из ее рук и простыней, чтобы подойти к балконным дверям. Над Китским лесом низко висела луна, поливая подлесок своим холодным светом цвета слоновой кости. Густые ветви высоких деревьев переплетались между собой, образуя непроницаемый барьер из узловатых суков и трепещущих листьев. Протяжный низкий вой прорвался сквозь чащу, прогоняя стаю птиц в ночное небо.

– Нок?

– Иду, – я закрыл двери и плотно задернул шторы, чтобы не впускать в комнату холодный воздух и крики блуждающих по лесу монстров. Когда я повернулся спиной к балкону, мои ноги в ужасе приросли к полу. Лина стояла у изножья нашей кровати, ее спутанные волосы рассыпались по ее плечам. Обвиняющий взгляд огромных налитых кровью глаз пригвоздил меня на месте. Приоткрыв рот, Лина пошевелила губами, словно собираясь что-то сказать, но ее слова остались беззвучными.

В этот момент она выглядела, как сама смерть.

Паника обожгла огнем мои мышцы, и я бросился к девушке.

– Лина? *Лина!*

Влажный вздох сорвался с ее губ, и ее руки метнулись к ее бледной шее. Посиневшие пальцы впились в тонкую, как бумага, кожу, царапая ее до крови, которая стекала по ключицам, создавая ужасающее алое ожерелье.

Я оттолкнул руки Лины прочь, в ужасе глядя на нее.

– Боги... Прекрати, Лина. Что случилось?

На ее шее сами по себе возникли синяки от пальцев, и я невольно вспомнил о нашей первой встрече. Я помнил вес ее тела в своей невидимой хватке, помнил, как она хватала ртом воздух, как ее глаза остекленели, а голосовые связки напряглись под моей ладонью. Я знал, каково это было едва не убить девушку, которая теперь была дороже мне всего на свете. Я мог убить ее тогда.

И ты все еще можешь убить ее сейчас.

– Нок, – ее хриплый голос прозвучал едва слышно. Незнакомая красная пелена окутала мое зрение, и темные тени превратились в смертоносные лезвия. Они ждали и требовали расправы, настолько же очаровательные, насколько опасные. У меня перехватило дыхание.

Что это за чувство? Оно не принадлежало мне, и тем не менее оно казалось невероятно... правильным. Красная пелена перед глазами стала более густой. Жгучая боль пронзила

основание моего черепа и вырвалась наружу, как битое стекло. Обжигающее пламя поглотило мой разум, обещая, что мне станет лучше, как только я сделаю то, ради чего меня наняли.

Убей.

Я медленно обхватил ее горло своей рукой, сопоставляя свои пальцы с планом смерти, который она наметила для меня.

Лина уставилась на меня в ответ, приоткрыв посиневшие губы. Ощущение ее бархатной кожи под моими мозолистыми пальцами заставило меня вздрогнуть, и я в ужасе уставился на свою руку.

Что я делаю?

В моем сознании что-то щелкнуло, и красная пелена рассеялась.

Комната закружилась в темном смерче с единственным мерцающим огоньком в эпицентре. Пронзительный свист пронзил мои уши, и окружающая тьма оказалась мне неподвластна. Она не отвечала на мой призыв, как мои тени, и захлестнула меня волной шока и вины.

В мои плечи внезапно впилось что-то острое, похожее на ногти.

– Нок, проснись. Я здесь. Я рядом, – взволнованный голос Лины прорвался сквозь ужас, и тяжесть ее рук на моем теле вырвала меня из лап ураганного вихря.

Я резко выпрямился и отпрянул от нее, боясь, что сделал ей больно. Мой взгляд метнулся к ее шее. Никакой крови. Никаких фиолетовых синяков. Ничего, кроме девственно чистой кожи. Лина смотрела на меня в ответ широко раскрытыми от удивления блестящими глазами. Она медленно подняла ладонь, чтобы положить ее на мое лицо, но я тут же отпрянул прочь.

Рука девушки замерла в воздухе.

– Нок?

В ее взгляде читались замешательство и боль. Но я ведь всего несколько мгновений назад душил ее. Мои руки пытались лишить ее жизни.

Холодок пробежал по моей спине, и я уставился на свои руки. Все произошедшее казалось мне абсолютно реальным.

– Что случилось? – прохрипел я. Наша спальня медленно обрела четкость. Из-под нижнего края штор пробивался легкий намек на рассвет. Легкий ветерок шевелил тяжелую ткань, проникая в комнату через открытую балконную дверь. Получается, мне уже снился кошмар, когда я закрывал ее.

– Ничего, – сказала Лина, и морщинки на ее лбу стали глубже. – Ты в порядке? – она снова попыталась прикоснуться ко мне.

Я напрягся, но усилием воли заставил себя сидеть неподвижно, позволяя ее пальцам дотронуться до моей щеки. Ее нежные прикосновения принесли с собой тепло.

Лина была абсолютно не виновата в том, что мой разум сыграл со мной такую ужасную шутку.

Мои плечи расслабились. *Сон. Это был всего лишь сон. Верно?*

– Да, в порядке. Прости, что разбудил.

– Ничего страшного. Тебе приснился кошмар? – Лина упала обратно на кровать и протянула ко мне руки. Я колебался, отчаянно желая найти утешение в ее объятиях, но в то же время я отчетливо помнил, как только что пытался ее задушить. Мои руки дрожали. Лина мягко потянула меня вниз, ее пальцы запутались у меня в волосах.

– Не хочешь рассказать, что тебе приснилось?

Ее ровное дыхание постепенно успокаивало мои расшатанные нервы.

– Нет.

Она вздохнула.

– Знаешь, мне тоже снятся кошмары, – ее нежные пальцы успокаивающе массировали мою голову, вырисовывая замысловатые узоры. – Винн преследует меня в моих снах.

Каждый мускул в моем теле напрягся. Я обнял Лину за талию и крепко прижал к себе. Ее мягкая теплая кожа на пояснице была гладкой, но я знал, что если позволю своим пальцам спуститься ниже по ее ногам, то наткнусь на выпуклую карту шрамов. Я медленно выдохнул, избавляясь от тревоги, которую принес с собой ужасный сон. Мои страдания были всего лишь кошмаром, но страдания, которые перенесла Лина, были реальностью.

– Отдохни немного, – я нежно поцеловал ее ключицу.

– Ммм, – ответила она. Постепенно ее пальцы в моих волосах ослабли, когда девушка снова погрузилась в сон. Однако я противился соблазну уснуть, потому что едва заметное огненно-красное свечение до сих пор маячило в поле моего зрения. Оно меня преследовало. Манило. Шептало.

Клятва давала о себе знать.

Третья глава

Лина

Натянув повыше одеяло, соскользнувшее к поясу, я откинулась на спинку мягкого кресла у библиотечного эркера. Утренний свет просачивался сквозь стекла, освещая лабиринт книжных полок и столов мягким светом. В комнате было тихо, если не считать мерного потрескивания огня в камине. Библиотека почти никогда не была заполнена, однако сегодня полное отсутствие людей остро напомнило мне о том, скольких мы потеряли. Вздохнув, я покрепче вцепилась в одеяло.

Когда рассветные лучи пробились сквозь шторы и разбудили нас обоих, я думала, что Нок прижмет меня покрепче к своей груди и некоторое время мы будем нежиться в объятиях друг друга. У нас не всегда находилось время, чтобы побыть друг с другом *наедине*. Однако он быстро оделся и расправил напряженные плечи, наградив меня коротким целомудренным поцелуем. Он бормотал что-то по поводу назначения исполнителей на новые заказы. Я понимала, что он мне не врет, но мне было трудно не замечать его затравленный взгляд и дрожащие пальцы, которыми он отвел волосы от моего лица и коснулся моей шеи. После этого он исчез, не сказав больше ни слова и оставив меня с неприятным чувством неловкости.

В итоге я спряталась в библиотеке с «Магией слов» и первым попавшимся под руку одеялом. Пока Нок работал, я тоже могла занять себя делом. С тех пор как мы вернулись в Круор, он работал днями напролет, чтобы восстановить в гильдии привычное положение вещей, а я просиживала часы в библиотеке в попытках отыскать подсказки, которые могли бы помочь нам избавиться от клятвы в том случае, если мои люди – заклинатели – не справятся с этим.

Вчера я закончила читать главу о кровавых клятвах и теперь яростно листала страницы в надежде, что ответы на мои вопросы сами найдут меня. Условия этих клятв были похожи на условия клятвы Круора: обязательные и нерушимые. И все же ответов я не находила. Никто не писал о способах разорвать соглашение по крови. Если клятва Круора была ограничена всеми теми же обстоятельствами, то мы были в глубокой заднице.

Время летело незаметно, пока я просматривала отрывки о пророчествах, проклятиях и могущественных заклинаниях. Несмотря на обилие информации, я не находила ничего конкретного относительно клятвы Нока. Магия Круора была уникальной в своем роде.

Прижав книгу к груди, я прислонилась лбом к прохладному стеклу и окинула взглядом луг позади Круора. Передо мной простиралось море начинающей желтеть травы, которую затем резко сменяли стена узловатых деревьев и буйно вьющиеся фиолетовые лозы. Китский лес оставался неизменным, несмотря на смену сезонов. Он был проклят со времен Первой войны, которая разразилась между заклинателями и жителями Вильхейма. Согласно одной из легенд, монстры, обитающие в гниющем лесу, на самом деле были перерожденными душами магических тварей, попавших в ловушку нашего мира после того, как пали в бою, защищая своих заклинателей.

Я легонько погладила бестиарий, спрятанный под тканью моей рубашки. В ответ книга вспыхнула теплом, и мое сердце сдавило чувством вины. Оникс, мой любимый Мияд, не находил себе места от беспокойства с тех пор, как мы вернулись в Круор. Он не только видел, но

и прочувствовал, благодаря нашей сильной связи, мое горе по поводу смерти Калема и его последующее возвращение к жизни. С того момента Оникс с душераздирающим воем бродил по лесам мира тварей, моля о прощении.

Захлопнув книгу, я встала и потянулась. Поиск информации может подождать. Сегодня мне нужно позаботиться о своем звере. Он ни в чем не был виноват, и ему уже давно пора было найти утешение, которое я не могла найти для себя.

* * *

На заднем дворе Круора было тихо. Поскольку зима в этом году решила наступить раньше обычного, утренняя свежесть больше походила на холод. Легкий ветерок щекотал мои щеки, вызывая дрожь во всем теле. На мне были кожаные бриджи, сапоги до колен и туника с длинными рукавами. Неприкрытыми остались только лицо и кисти рук, но все же одета я была явно не по погоде.

Я думала, что лужайки будут пустыми, однако на траве в нескольких метрах от меня расположились Эмелия, Иов и незнакомая мне девушка. Они смеялись, выпуская в воздух облачка пара, и я замерла на месте. Я пришла сюда с намерением провести время наедине со своими тварями, и последнее, чего мне хотелось, так это напоминать кому-либо об ужасах Хайрита. В разгаре битвы Оникс убил одного из их братства. Смогут ли наемники Круора простить нас за это?

Я обхватила себя руками, растирая кожу под туникой, чтобы прогнать внезапную дрожь, и развернулась с намерением вернуться в особняк. Однако Иов заметил меня и прокричал приветствие, и его восторженный голос не оставил мне выбора.

Троица выглядела совершенно непринужденно. Все они были одеты в одинаковые туники без рукавов и свободные черные брюки.

Должно быть, после смерти холод ощущается иначе. Подавляя дрожь во всем теле, я направилась к ребятам.

– Всем привет.

Эмелия и Иов улыбнулись в унисон, и солнце заиграло теплыми красками на их коже цвета сепии. Близнецы походили друг на друга как две капли воды, у них даже была одинаковая линия роста волос в форме треугольника и полные губы.

Троица одновременно поднялась на ноги, чтобы поприветствовать меня, и Эмелия откинула за спину свои волосы, собранные в конский хвост.

– Привет, Лина. Мы хотели бы познакомить тебя с Астрид. Она одна из новобранцев, которых Нок воскресил прошлой ночью.

Иов кивнул.

– Мы выросли в одном городе. Она для меня как младшая сестра.

Астрид бросила на него сердитый взгляд.

– Я не твоя сестра.

– И тем не менее ты действуешь мне на нервы точно так же, – несмотря на шутку, его взгляд был полон тепла и нежности. Иов протянул руку и потрепал торчащие, как шипы, короткие волосы Астрид. – Ты разве не скучала без нас после нашей смерти?

Она оттолкнула его руку.

– Конечно, скучала.

Я нахмурилась.

– Ничего не понимаю. Младшая сестра? Вы все на вид одного возраста.

– Мы умерли в свои славные девятнадцать лет, – сказала Эмелия и одарила Астрид нежной улыбкой. – Астрид на тот момент было шестнадцать.

– И вот я, наконец, с вами воссоединилась. Только теперь, технически, я старше. Разве это не делает меня вашей *старшей* сестрой? – она одарила Иова дьявольской усмешкой.

– Не в этой жизни.

После ее слов моя улыбка погасла. До своего воскрешения Астрид успела повзрослеть, но не успела состариться. Я же оставалась подвластной течению времени. Заклинатели старели медленнее, чем люди, но Нок все равно переживет меня. Он застыл во времени, а я, в конце концов, умру и оставлю его одного. Мы еще ни разу не поднимали эту тему и не обсуждали, как это повлияет на нас. Как это повлияет на *него*.

Я могла бы попросить его воскресить меня.

Внутри у меня все сжалось, и я отогнала эту странную мысль подальше. Я не могла представить себе жизнь без Нока, но тени Круора... Они пронизывали все вокруг. Ни один Заклинатель никогда прежде не проходил через ритуал воскрешения, поэтому риск был слишком велик. Я понятия не имела, как смерть повлияет на моих зверей и их мир.

Их жизни были важнее моего личного счастья.

– В любом случае, – сказала Астрид, отвлекая меня от моих мыслей, – приятно познакомиться с тобой, Лина.

Я протянула ей руку.

– Взаимно, Астрид.

Она встряхнула мою руку так сильно, что, казалось, мои кости этого не выдержат.

– Очень рада, – сказала она с улыбкой, от которой на ее щеках проступили две глубокие ямочки. Ее длинный нос был усыпан веснушками, которые были слегка темнее ее золотисто-коричневой кожи. Девушка положила руки на свои узкие бедра. – Эти двое сказали мне, что ты Заклинательница. Можешь показать нам своих зверей? Я бы с удовольствием посмотрела на твой арсенал.

Иов закатил глаза.

– Ты не справишься с ее арсеналом.

В глазах Астрид вспыхнул огонь.

– Мне кажется, я могу ее удивить.

Иов толкнул Астрид плечом, и она поморщилась.

– Поверь мне, ты ее не удивишь. Она мутит с главой нашей гильдии, – он приподнял плечо в слабом извинении, покосившись в мою сторону, и смутился. При этом он даже не попытался скрыть свою дерзкую ухмылку.

Я рассмеялась от всей души, удивляясь тому, насколько искренне звучит мой смех. После возвращения из Хайрита я почти не общалась с членами гильдии. Я проводила часы за книгами и терзалась чувством вины из-за битвы, в которую втянула наемников. У меня не хватало смелости разговаривать с ними как ни в чем не бывало, когда я принесла им столько горя.

Моя улыбка исчезла, когда я переступила с ноги на ногу, и шрамы на моей коже коснулись внутренних швов брюк. Битва в Хайрите изменила всех нас. Проведя руками по бедрам, я сделала глубокий вдох.

– Не волнуйтесь. Я ничего не скажу Ноку.

– Мне все равно, скажешь или нет, – сказала Астрид, озорно подмигнув мне. – Я все равно хочу посмотреть, на что ты способна.

Эмелия простонала.

– Тебя похоронят второй раз. Лина? – ее взгляд метнулся к моему бестиарию, цепочка которого выступала из-под ворота моей куртки.

Моя рука невольно метнулась к книге, которая выпирала под слоями одежды. Если Эмелия просила меня об этом, то, возможно, она не винила моих зверей за приказы, которые я отдавала им, находясь под влиянием Винна. Я почувствовала себя немного лучше.

– Ладно.

Вытянув правую руку, я сосредоточилась на источнике дремлющей силы внутри себя, наслаждаясь внезапной вспышкой нетерпеливого огня. Мои драгоценные звери находились всего в шаге от меня, и их безусловная любовь заполнила меня до краев. Магия прильнула к моим пальцам, распространяясь на метку заклинателя на моей руке. Высохшее дерево постепенно распускало листья и цветы, освещая нас вишневым сиянием.

Тихий воздух наполнился утробным урчанием, и невидимая дверь в мир тварей со скрипом открылась. Мысленно перелистывая страницы своего бестиария, я искала зверя низкого ранга, которого можно было бы представить своей новой семьей.

У наших ног появился мой Грубер Пуф. Его округлое тельце было покрыто мягким белым пухом. У Пуфа были короткие конечности, заканчивающиеся мягкими копытцами. Глаза в форме блюдечек занимали большую часть его мордочки, и он радостно урчал.

– О... мои... боги, – Эмелия упала на колени. – Это самое милое создание, которое я когда-либо видела.

Я усмехнулась.

– Погладь его. Только старайся не чесать его за ухом, если не хочешь активировать его гормональные железы. В противном случае тебе тут же захочется вздремнуть.

Астрид присела на корточки и осторожно пощекотала живот Пуфа пальцем. Ее глаза округлились, и она уставилась на меня с отвисшей челюстью.

– Я будто бы трогаю облако.

Иов скрестил руки на груди.

– Миленько. Однако тебе необязательно начинать с малого. Мы видели, как ты сражаешься. Почему бы не призвать Оникса?

Мое сердце замерло. Эмелия и Иов были свидетелями силы моего зверя и собственными глазами видели, как его когти разорвали грудь Калему, лишив его жизни. И хотя его удалось оживить, он никогда больше не будет *прежним*. Сжав руку в кулак, я уставилась на землю. Я чувствовала: Оникс ждет. Он замер на краю своего мира и мира людей.

– Мы тебе доверяем, – Иов посмотрел на меня без капли страха. В его взгляде не было ни осуждения, ни беспокойства. – То, что случилось в Хайрите... То была война, Лина. Сейчас все по-другому.

Мои пальцы дрожали.

– Хорошо, – прошептала я.

Наполняя вены большим количеством энергии, я мысленно обратилась к Ониксу – черному легендарному зверю, похожему на огромную кошку, который изменил мою жизнь. От притока силы, предшествовавшей его появлению, волосы на моих руках встали дыбом, и я почувствовала невероятное спокойствие. Красный свет ярко вспыхнул, и наемники прикрыли глаза руками. Когда свечение померкло, перед нами предстал Оникс. Под его густым мехом играли мышцы, а переливающиеся павлиньи перья, которые покрывали его спину и хвост, заблестели в свете солнца. Расправив крылья, зверь взмахнул ими один раз, и нас едва не сбило с ног порывом ветра. Он был великолепен. Невероятен. И все же...

В уголках его глаз мех был мокрым от слез. Мое сердце болезненно сжалось. Мне нужно было призвать Оникса раньше.

Он вздохнул и уткнулся головой мне в грудь, громко мурлыча. Я нежно поцеловала кольцо, которое выпирало у зверя на макушке, вживленное в кожу. Мое кольцо.

– Привет, Оникс.

– Святая прародительница богов, – Астрид подхватила Пуфа одной рукой и подошла ближе. – Его можно погладить?

Отсутствие страха наемницы развеяло мои последние опасения.

– Конечно. Только двигайся медленно. Он очень печется обо мне, – я взяла Астрид за руку и направила ее ладонь к шее зверя. По ее предплечьям побежали мурашки, и она про-

вела пальцами по его меху, выписывая маленькие круги. Оникс заурчал, отворачивая от меня голову, чтобы просунуть свой нос под пальцы девушки.

– Предатель, – я усмехнулась, глядя на своего зверя, и он фыркнул, прежде чем закрыть глаза. Взяв Пуфа у Астрид, я кивнула ей, приглашая почесать Оникса обеими руками.

– Мне кажется, ты нравишься ему больше, чем я.

С широко раскрытыми глазами и осторожностью Иов и Эмелия последовали примеру Астрид. Постепенно напряжение в плечах Эмелии исчезло, и она уткнулась носом в мех Оникса. Иов увлекся почесыванием зверя за ушами, растянув губы в широкой улыбке, словно легкомысленный ребенок. Он шептал нежные слова таким тоном, которым обычно разговаривают с новорожденными.

И Оникс растаял. Через некоторое время он повалился на землю и растянулся на спине, выставляя вперед массивные лапы. Одно из его перьев выпало из крыла, и Иов поднял его, чтобы пощекотать Ониксу нос. Зрачки зверя расширились, и Мияд стал ловить блестящую игрушку, сопровождая свои попытки чередой игривых криков.

Астрид рассмеялась.

– Он ведет себя как гигантский котенок.

Мое сердце затрепетало. Ониксу это было нужно. Он нуждался в любви и внимании. Из-за вины, которая терзала меня последние несколько дней, я не призывала Мияда, и те страдания, которые я причинила... Я подвела его.

Я обещала ему быть такой же преданной, как и он мне, и я не могла смириться с тем, что сделала с Калемом. Но это была не вина Оникса. Это была моя вина. Наклонившись, я почесала его челюсть сбоку. Он прервал свою игру, чтобы уткнуться мне в руку. Он *простил* меня.

Все вокруг прощали меня с необыкновенной легкостью, но я, похоже, была не в силах простить саму себя.

Внезапно голова Оникса повернулась, и он вскочил на ноги. Его тело напряглось, и он приоткрыл рот, обнажая ряды острых, как лезвие, зубов. Его темный загревок встал дыбом, а перья затрепетали, когда он пригнулся к земле, готовясь к прыжку. Пристально глядя на опушку Китского леса, он выжидал, чтобы атаковать в нужный момент.

– Оникс? – страх развеял тепло в моей груди, и я передала поскуливающего Пуфа Астрид. – Что такое? Что ты видишь?

Низкое угрожающее рычание вырвалось из его горла. Когда я проследила за его взглядом, направленным к границе проклятого леса, то заметила синюю вспышку среди густых деревьев. Из темной чащи веяло магией, и синий свет снова попал в поле моего зрения.

– Оставайтесь позади меня, – Мияд встал перед своей семьей. – Оникс защитит нас.

– Ты с ума сошла, – Эмелия погрузила руки в тени, и сверкающая алебарда затвердела в ее руке. – Нок нам головы оторвет, если с тобой что-нибудь случится.

– Астрид, назад, – Иов последовал примеру сестры и вооружился боевым топором.

– Пойдите, я...

Характерный скрип двери мира тварей разнесся по округе, и прежде чем я успела договорить, вспышка красного света ослепила нас на несколько секунд. Магия волной распространилась по моему телу, отзываясь дрожью в костях. Я сжала руку в кулак, и моя метка заискрилась. Один из моих зверей вырвался наружу без моего призыва. Но как? Почему? Я прикоснулась к своему бестиарию, и меня захлестнуло приливом адреналина. Время, казалось, тянулось бесконечно, пока красное свечение рассеивалось. Белое пушистое пятно метнулось от нас к лесу.

– Это кто? – Астрид крепко прижала Пуфа к груди, и воздух наполнился легким ароматом лаванды и валерианы.

– Это... – мой желудок скрутило, и на одно ужасающее мгновение я мысленно оказалась в тюрьме Винна, чувствуя обжигающие лезвия на своей коже. – Доминус.

Он бежал, вспахивая землю мощными когтями и представляя собой средоточие силы и немислимой скорости. Из его лодыжек торчали яркие изумрудные и фиолетовые крылья, похожие на осколки стекла, на его груди в лучах солнца сверкала хрустальная пластина, защищающая его сердце. Мистари. Зверь Винна. Или, точнее, теперь это был *мой* зверь. Как ему удалось сбежать из своего мира без призыва?

У меня не было времени подумать над этим, поскольку из леса вырвался синий монстр в виде кошки и бросился наперерез Доминусу. Они столкнулись с рычанием и воем, из-за чего окна, выходящие на луг, задрожали. Из особняка поползли тени, которые принесли с собой шквал наемников, готовых защищать свой дом.

– Оникс, вперед, – сказала я, и мой зверь взмыл в небо. Синие электрические разряды вспыхнули вокруг его ног и глаз. Яростно хлопая крыльями, он устремился к бело-голубому шару из ярости и клацающих клыков. Две огромные кошки боролись в отчаянной схватке.

Однако, несмотря на всю их мощь, ни один зверь не нанес удара. На секунду они отскочили друг от друга, и мерцающий голубой кот перекатился на спину. Сапфировые лапы ударили Доминуса в пасть, и Мистари зарычал, прежде чем прыгнуть вперед. Все это было почти похоже на... игру.

– Они не причиняют друг другу вреда, – выпрямившись, я внимательно посмотрела на то, как они описали круг и снова сплелись в куче конечностей. Никто из них не выпустил когти. Меня накрыло волной облегчения, за которой последовало беспокойство. Устремив взгляд в небо, я увидела, что Оникс кружит над сцепившееся парочкой. – Оникс, стой!

Он повернул голову в мою сторону... а затем опустился на землю в нескольких метрах от рычащих зверей. Он склонил голову набок, прежде чем сесть и начать с интересом наблюдать за игрой. Я облегченно вздохнула.

– Слава богам.

Рядом со мной появился сгусток теней, более темных, чем остальные. Чернильные нити вырвались наружу, окутывая меня со всех сторон и погружая в черный мир. И затем появился Нок: его руки дрожали, а взгляд был диким, когда он посмотрел на край леса. Калем, Кост и Оз стояли рядом с ним, сжимая в руках клинки. Калем заметил Оникса, и его лицо побледнело, но он сохранил невозмутимость и присел на корточки.

Нок повернулся ко мне с едва сдерживаемой яростью. И беспокойством.

– Что происходит?

– Просто к нам пожаловал кое-кто со слабостью к эффектным появлениям, – я положила руку на предплечье Нока и кивнула в сторону легендарного зверя с чешуей и плавниками. Зистрим. Я была под чарами Винна, когда впервые увидела необычайно редкую и могущественную кошку Гейджа. Туман, которым по-прежнему были окутаны мои воспоминания, помешал мне сразу узнать зверя, но теперь я была уверена в своей догадке.

– Это зверь Гейджа. Доминус, должно быть, узнал его и вышел поиграть.

Нок недоверчиво уставился на меня.

– Поиграть?

Я пожала плечами.

– Они, скорее всего, долго жили вместе, – мой живот скрутило, и мои пальцы прошлись по одному из шрамов на внешней стороне бедра. – Он появился без моего призыва.

Сердитые тени, кружащие вокруг Нока, отступили, и он нежно погладил тыльную сторону моей ладони. Мои пальцы расслабились.

– Без твоего призыва? Это нормальное явление?

Я прикусила внутреннюю сторону щеки.

– Нет. Я не знаю. Это обычно случается с теми, у кого нет силы заклинателя и у кого зверь оказался в подчинении совсем недавно. Со мной подобного раньше никогда не случалось.

В горле у меня образовался ком. Нок наклонился ближе и едва слышно прошептал:

– Ты в порядке?

На этот вопрос было слишком много ответов.

– Я не знаю.

Звери разошлись, устав от своей возни, и плюхнулись на землю. Доминус тяжело дышал открытой пастью и оглянулся на меня с первым проблеском счастья с тех пор, как стал моим зверем. Нефритовые глаза загорелись, и Доминус тыкался в Оникса носом, пока тот не уступил и не провел шершавым языком по его морде.

Синяя кошка повернулась к границе леса и довольно взвыла. Из тени деревьев появился Гейдж – один из членов Совета заклинателей. Он подошел к своему зверю и мягко положил руку ему на голову.

– Видишь? – я отделилась от армии, образовавшейся за моей спиной, и зашагала по лугу вместе с Ноком, Костом, Калемом и Озом. – Вот любит же он собрать публику.

Гейдж поднял воротник своего глянцевого винно-красного пальто и ухмыльнулся. На нем были сшитые на заказ черные брюки с серебряными заклепками по швам, аккуратно заправленные в начищенные кожаные сапоги. Серо-голубые глаза под угловатыми бровями сверкали озорством.

– Здрасьте-здрасьте.

Слова Нока прозвенели, как чистый лед.

– В следующий раз советую зайти через парадный вход. Как ты вообще сюда попал? Портал в наше поместье невозможно отыскать без помощи наемника.

Гейдж ухмыльнулся.

– Твари – удивительные создания, – он сунул руку в карман своего пальто и извлек оттуда маленького бледно-голубого зверька, который удобно устроился у него в ладони. У зверя было желеобразное тело и четыре коротких щупальца, которые медленно двигались, изгибаясь по направлению к центру туловища, где блестел, подобно океану, круглый аквамарин.

Мои глаза едва не выпали из орбит.

– Это же Кайку! Я их видела только в книгах, – я изнывала от желания подойти ближе и провести пальцами по сияющему камню. – Где ты его достал?

– Не в Лендрии, – улыбка Гейджа стала шире, а затем его метка заклинателя засветилась, когда дверь в мир тварей со скрипом открылась. Кайку исчез.

– Кайку как компас направляют своего заклинателя в нужное место, которое они всегда безошибочно находят. Мне не нужна была помощь, чтобы добраться сюда, потому что мой зверь просто прочитал мои желания и указал мне путь.

– Это ясно, – огрызнулся Нок, явно недовольный тем, что где-то было существо, способное обойти защиту Круора.

– Как бы то ни было, я приношу извинения за беспокойство, которое я, возможно, вам доставил, – он вежливо кивнул, прежде чем снова взглянуть на меня. – И да, Лина, я очень ценю то, что ты позволила Доминусу размять лапы. Океан скучал по нему.

Услышав свое имя, синий зверь врезался головой в бок Гейджа и прикусил одну из его серебряных заклепок. Гейдж оттолкнул его мягким замечанием, и Океан неторопливо направился к Доминусу и Ониксу. Он сел напротив других зверей и потер рыбки усы на своей шее и подбородке тыльной стороной лапы.

Я сжала руки в кулаки у себя за спиной.

– Без проблем, – я не хотела во всеуслышание заявить, что не смогла удержать контроль над зверем, особенно перед членом Совета. Мы все еще не знали, кому в Хайрите можно было доверять. Пока что.

Кост высказал мои мысли вслух:

– Ты принес новости о заказчике?

– К сожалению, нет, – Гейдж выдержал пристальный взгляд Коста. – Я отправился прямо в Вильхейм после того, как проводил вас домой из Хайрита. Сейчас я держу обратный путь. Каори попросила меня проверить, как поживает Калем.

Спина Калема выпрямилась. Со злой ухмылкой он сцепил пальцы в замок за головой.

– О, я в полном порядке. Но если она желает убедиться наверняка, то я всегда рад показать ей тело для более детального осмотра.

Оз толкнул его локтем в бок, и Калем бросил на него недовольный взгляд.

– Даже не надейся, – сказал Гейдж, и легкая усмешка тронула его губы.

Рука Нока опустилась на мою талию.

– В таком случае не будем тебя задерживать.

– О, я вовсе не спешу, – его озорной взгляд задержался на Косте на полсекунды дольше, чем нужно, прежде чем скользнуть обратно к Ноку. – Видишь ли, ты не единственный, кого слегка беспокоит тот факт, что никто из заклинателей не располагает информацией о женщине, которая заказала убийство Лины.

Мой пульс участился. Гейдж скрестил руки на груди, и его метка заклинателя засияла блеском цитрина в лучах утреннего солнца. Он встретился с Ноком взглядом.

Нок оставался невозмутимым.

– И что?

– А я именно тот, кто имеет дело с информацией. Кто-то что-то скрывает от меня. Поэтому я проявил инициативу и разыскал мага. Ваша с ним встреча назначена на завтра.

– Маг? Здесь? – глаза Калема округлились.

Руки Оза опустились по швам, а его брови поползли на лоб. Однако Нок и Кост... Между ними что-то мелькнуло. Все произошло так быстро, что если бы Нок не держал меня за талию, то я бы не почувствовала напряжения в его пальцах. Он сжал челюсти, но его взгляд остался непроницаемым.

Внутри у меня все сжалось от тревоги. Да, безусловно, Кост и Нок провели вместе десятилетия. Их жизнь, секреты и опыт меня не касались. И все же меня терзало беспокойство. Мы с Ноком так и не смогли поговорить о его прошлом, и сейчас их безмолвное взаимопонимание лишь усиливало мое разочарование.

Кост снял очки и начал протирать их тряпочкой, которую достал из нагрудного кармана.

– На нашем крохотном островном континенте не так уж много магов. У них своих проблем по самое горло, чтобы покидать родные земли. Как тебе удалось его найти?

Гейдж прищурил глаза. Судя по всему, от него не ускользнуло напряжение Коста и Нока.

– У меня есть некоторые надежные источники, – после секундного молчания он прочистил горло. – В общем, я пришел сказать, что назначил для вас встречу. Магу кое-что нужно от меня и взамен он предложил свою магию для моих целей... В разумных пределах, естественно. Возможно, он сможет разорвать клятву, и мы сможем забыть об этой проблеме.

– Что магу нужно от тебя? – спросил Нок.

Гейдж повел плечом.

– Это касается только нас с ним. Я всегда стараюсь поддерживать хорошие отношения с влиятельными людьми. Никогда не знаешь, когда их навыки могут тебе пригодиться.

– Ты решил назначить встречу для нас? С чего бы? – Кост добрался до сути моего беспокойства, прежде чем я смогла облачить его в слова.

– Лишь по доброте душевной, – Гейдж сделал паузу и потер подбородок. – Но если вам неинтересно данное предложение, то я встречаюсь с ним сам. Маги могущественны. Даже представить не могу, чего я смогу добиться с его благосклонностью.

– Вот тебе и *по доброте душевной*, – в низком голосе Нока чувствовались угроза и внезапная вспышка гнева. Обычно он был более сдержанным, чем сейчас. – Что тебе нужно от меня взамен?

Гейдж замурчал, как довольный кот.

– Как уже говорил, я имею дело с информацией. Поскольку я никогда не упускаю случая раздобыть редкие и ценные данные, то мне хотелось бы воспользоваться возможностью сунуть нос в ваши секреты.

Пальцы Коста побелели на фоне металлической оправы его очков.

– Нам нечего тебе предложить.

Нок положил твердую руку ему на плечо. Через мгновение он перевел взгляд на Гейджа. Обсидиановые глаза, твердые, как металл, ничего не выдавали.

– Если ты отведешь нас к магу, то я предоставлю тебе полный доступ к нашей библиотеке.

– За свою жизнь я побывал во многих библиотеках, – Гейдж рассеянно провел рукой по рукаву, изображая напускное безразличие. Но судя по блеску его глаз, он был явно заинтригован. – Я не уверен, что в ваших фолиантах найдется что-то интересное.

Нок повел плечом, но его тело по-прежнему оставалось напряженным.

– Ты будешь удивлен. Так какие секреты тебе нужны?

– Они не назывались бы секретами, если бы я о них болтал, – усмешка тронула его губы. – Я всего лишь собираю информацию. Никогда не знаешь, что может пригодиться в долгосрочной перспективе. Однажды, я надеюсь, мне повезет оказаться в королевской библиотеке Вильхейма.

Нок холодно улыбнулся.

– Вот как. Я полагаю, что всякий раз, когда ты прибываешь в Вильхейм, за тобой по пятам ходят стражи, и тебе нельзя задерживаться в городе надолго. Что ж, некоторые из моих наемников до своего воскрешения носили знатные фамилии. Историки, поэты, философы – у каждого из них имеются знания. Если тебе нужна информация о жителях Вильхейма, то у нас ко всему прочему есть множество книг, с которых можно начать. Подобная информация, как мне кажется, будет весьма ценной для эмиссара заклинателей.

Гейдж ухмыльнулся.

– По рукам.

– Хорошо, – Нок сунул руки в карманы брюк, и чернильная коса на его запястье исчезла из поля зрения. Может быть, это действительно был наш шанс. Маги были могущественными, они обладали ни с чем не сравнимой силой. Они редко пересекали море и еще реже имели дело с кем-то, кто был родом не из их королевства. По слухам, они были так же недовольны исходом Первой войны, как и заклинатели, и вместо того чтобы смириться с правлением Первого Короля, покинули Лендрию.

Получить аудиенцию с одним из них сейчас...

– Не знаю, как тебе это удалось, но спасибо, – сказала я, стараясь говорить вежливо, чтобы скрыть свое недоверие.

Нечитаемый взгляд Гейджа переместился на меня. Каковы были его мотивы? Почему он зашел так далеко? Я не знала, скольких людей Винн сумел подчинить своей воле. И судя по отношениям Доминуса и Океана, можно было с уверенностью сказать, что Винн и Гейдж проводили вместе немало времени. Возможно, Гейдж знал о нашем враге гораздо больше, чем говорил.

Может быть, он был даже на ее стороне.

Как бы то ни было, отказаться от встречи с магом было бы глупостью. Возможно, Гейдж действительно был нашим союзником в Совете. Или, может быть, он преследовал свои цели, развлекая свой пытливый ум. Сказать что-то наверняка было трудно. После всего, через что мне пришлось пройти между изгнанием и наградой, назначенной за мою голову, доверие было непозволительной роскошью.

Нок указал в сторону поместья.

– Ты можешь остаться с нами до завтра.

Гейдж заставил бы самого бога хитрости и коварства позавидовать его кривой усмешке.
– Прекрасно.

Я вряд ли использовала бы слово «прекрасно» в своем затруднительном положении, но риск оказаться в очередном долгу перед кем-то был не такой уж высокой ценой за спасение Нока.

Четвертая глава

Лина

На следующее утро сразу после завтрака мы отправились по знакомому пути к «Полуночному шутнику». Покрытые шипами скрюченные лозы сливового цвета обвивали гниющие ветви деревьев, создавая темные заросли вдоль тропинки. Китский лес никогда не спал, и мерцающие стручки бобовых сосен покачивались от легкого ветерка, подмигивая мне, словно глаза. Поплотнее запахнув кожаное пальто, я ускорила шаг, чтобы не отставать от Нока, Коста, Калема и Гейджа. Нок был одет во все черное. Длинные полы его плаща доходили ему до икр, и он шел бесшумно, как крадущийся хищник. Тени стекали с кончиков его пальцев и вились вокруг его ног, сливаясь с его черными, как оникс, волосами и сумраком леса. Невозможно было определить, где заканчивался один кошмар и начинался другой.

Нет, не кошмар. По крайней мере не для меня. Переливающиеся оттенки сланца, эбонитового дерева и угля создавали для меня прекрасный, дивный мир. Но для посторонних глаз Нок был олицетворением опасности. Именно этого он и добивался. Маг непременно должен был увидеть, что мы не будем для него легкой добычей.

Кост и Гейдж шли по обеим сторонам от Нока и тоже представляли собой угрозу. Кост пугал своим резким выражением лица в сочетании с черной одеждой. Гейдж вызывал тревогу своим хитрым умом, которому я не могла довериться. Зачем ему организовывать для нас встречу с магом? Каков был его план? Эх, если бы в моем распоряжении был Незбит, помогающий отличить правду от лжи, то я могла бы напрямую спросить Гейджа, был ли он связан с Винном и той таинственной женщиной, которая назначила награду за мою голову. Согнув пальцы, я устала на дерево заклинателя на своей коже, как будто ожидая, что оно сейчас оживет вспышкой красной магии и избавит меня от переживаний.

– Замерзла? – Калем толкнул меня плечом и кивнул на мою руку.

– Возможно, перчатки бы сейчас не помешали.

Я засунула руки в карманы и заставила себя улыбнуться.

– Карманы не просто так придумали.

Калем ухмыльнулся в ответ, и внутри у меня все сжалось. Его беззаботная улыбка, как у мальчишки, преследовала меня во снах. Она была последним, что я видела перед тем как его лицо исказилось от боли, а мои руки вспыхнули красным, и в нос ударил запах крови. В тот момент жизнь в его глазах померкла, и его голова упала мне на колени. Кошмар, который приснился мне накануне ночью, был именно таким.

Зерновой тост, который я умудрилась запихнуть в себя утром, готовился подступить к горлу и вырваться наружу. Я с трудом сглотнула.

Калем внимательно наблюдал за мной. Он мягко ткнул меня в лоб пальцем.

– С тобой все хорошо?

– Лучше не бывает, – пока мы шли, сухие ветки хрустели под моими сапогами. «Полуночный шутник» замаячил на горизонте, и я подавила дрожь, которая была вовсе не связана с морозным воздухом, щиплющим мою кожу. – Нам следовало взять с собой Оза.

Калем бросил беглый взгляд через плечо в сторону Круора.

– Кто-то должен был остаться. Все находятся на грани с тех пор, как Дарриен ушел. Кровавая битва в Хайрите тут же всплыла у меня перед глазами.

– Ты уверен, что дело только в этом?

Он остановился и положил руки мне на плечи.

– Может, хватит уже?

Идущие впереди Нок, Кост и Гейдж остановились.

– Послушай, Лина. Со мной все в порядке. Перестань винить себя.

Я издала прерывистый смешок.

– Я пытаюсь, – однако как бы сильно он ни хотел, чтобы я поверила, что с ним все в порядке, тонкий серебристый ободок сиял вокруг его радужки. Что бы ни сделала тварь Каори, Стелла, чтобы спасти жизнь Калема, в его глазах я видела напоминание о том дне. Мы понятия не имели, какие ужасающие последствия ждут Калема. – Почему мне кажется, что мы все балансируем на краю пропасти?

Калем вздохнул и приобнял меня за плечи одной рукой, прежде чем снова зашагать по тропинке.

– Мы со всем разберемся.

Нок впился взглядом в мое лицо, когда мы приблизились. Но как бы сильно он ни желал помочь, он *ничего* не мог сделать. Я ободряюще улыбнулась ему и кивнула. Напряженное лицо Нока несколько расслабилось, и вместе с Костом и Гейджем он снова зашагал к «Полуночному шутнику» – местному трактиру, в котором многие проворачивали свои темные делишки.

– Как Нок держится? – Калем размахивал руками, а его длинные волосы подскакивали на плечах в такт походке.

– Не могу сказать наверняка, – я была не единственной, кого по ночам истязали кошмары. – Вероятно, все хуже, чем он показывает. Ты же его знаешь.

Калем вздохнул.

– Нам мало что известно о тех случаях, когда наемник игнорирует клятву. Надеюсь, маг нам поможет, – он замедлил шаг, когда мы вышли на ведущую к трактиру дорожку, выложенную новой каменной плиткой. Я нахмурила брови, когда вместо знакомого хлюпанья грязи мои сапоги застучали по ровной тропинке.

Сколько времени минуло с тех пор как я была здесь в последний раз? Видимо, достаточно для того, чтобы выложить дорожку. Что еще новенького? Начищенная железная дверная ручка блестела в лучах солнца, на ней больше не было вмятин, и она больше не держалась на честном слове. Мой взгляд скользнул по кирпичным стенам и закрытым ставнями окнам. Здание обветшало за долгие годы, но неужели я видела следы свежей краски? Я впилась взглядом в трактир, пытаясь разглядеть сквозь заросли плюща еще какие-то перемены. Не то чтобы Дез был ленивым, но...

Дез. Меня накрыло новой волной беспокойства, когда Нок рывком открыл тяжелую дубовую дверь и скрылся внутри вместе с Гейджем и Костом. Резко повернувшись к Калему, я сжала его руки в своих.

– Мне нужно попросить тебя об одолжении.

Калем приподнял бровь.

– Конкретнее?

– Трактирщик устроит сцену, когда увидит меня.

– В смысле? – его тело напряглось, и Калем оскалил зубы.

– Нет, все нормально. Он не желает мне зла. Просто... – встретившись с темно-красными глазами Калема, я мысленно молилась, чтобы он понял мой намек. Я не говорила о своих прошлых отношениях ни с кем из них, но если кто-нибудь и мог понять меня, то это был Калем. Он пристально смотрел на меня до тех пор, пока его не осенило. Сердитое рычание, рвавшееся из его горла, превратилось в хохот.

– Нок знает?

Я покачала головой.

– В последнее время он вечно на взводе из-за клятвы. Мы не можем допустить, чтобы он вспылит. Нам очень нужна информация от мага.

Калем вздохнул, отпуская мои руки и хватаясь за железную дверную ручку.

– Ты многого от меня просишь, знаешь ли? Просто постарайся держать трактирщика в узде. Я же сделаю все возможное, чтобы наш драгоценный чайник не закипел.

С едва заметной ухмылкой, играющей на губах, Калем открыл дверь и ступил в тускло освещенное помещение, которое некогда было моим пристанищем. Я последовала за ним, и мне навстречу вылетел мужчина с коротко стриженными рыжими волосами. Он врезался в меня, бросил беглый взгляд на мое сердитое лицо и рванул в сторону Китского леса.

Судя по всему, о манерах никто из местных не слышал. Подавив в себе раздражение, я закрыла за собой дверь, погружаясь в атмосферу трактира, где пахло прокисшей выпивкой и грязными делишками. На мгновение я замерла за спиной Калема, оттягивая неизбежное и наслаждаясь знакомой обстановкой места, которое некогда было для меня домом. Несколько посетителей, сидящих у входа, посмотрели в нашу сторону, но остались невозмутимыми. В подобных заведениях людям было несвойственно любопытничать.

За длинные горизонтальные доски внутренней отделки цеплялись железные настенные подсвечники с мерцающими свечами, на скрипучих половицах теснились массивные деревянные столы, за которыми сидели перешептывающиеся посетители. Но если не считать беспорядочной паутины, кое-где цепляющейся за стропила, внутри было на удивление чисто. Фирменный филигранный узор из плесени на окнах соскоблили, застывший воск со столов исчез. Даже некоторые черные подушки на диванчиках в боковых нишах были залатаны. Они по-прежнему имели выцветший графитовый оттенок, а не свой первоначальный цвет воронова крыла, но все же теперь на них не было дырок.

Наша компания устроилась на разномастных стульях за маленьким столиком в дальней части зала. Нок прислонился спиной к стене. Место рядом осталось пустым, и он внимательно посмотрел на меня, ожидая, что я сяду рядом с ним. Калем покосился на меня с усмешкой и отошел, фактически бросая меня на произвол судьбы. Мне предстояло самостоятельно расхлебывать кашу, которую я сама же заварила. Калем двигался быстро, но недостаточно для того, чтобы заслонить Ноку обзор, когда Дез повернулся за барной стойкой и уронил кружку, которую полировал.

Звон разбитого стекла прервал негромкие разговоры и погрузил трактир в зловещую тишину. Дез обежал вокруг стойки, не обращая внимания на то, что втаптывает ботинками осколки в мягкие половицы. Он заключил меня в объятия настолько крепкие, что у меня затрещали кости.

– Лина, слава богам! – его губы скользнули по моей макушке, и, клянусь, я почувствовала, как взгляд Нока пробивает дыру в моем черепе.

– Привет, Дез, – я быстро обняла его, прежде чем высвободиться из кольца его рук. – Ты времени даром не терял. В кои-то веки здесь чисто.

Приглушенный гул голосов возобновился, когда посетители вернулись к своим разговорам. Голос Калема прогремел необычайно громко, когда он пытался вовлечь Нока в беседу, но тот ничего не ответил.

Бесхитростная ухмылка тронула губы Деза, обнажая весь ряд его зубов и напоминая мне о том грубом шарме, жертвой которого я была раньше.

– У меня появилось немного свободного времени без тебя, – он провел мозолистым большим пальцем по линии моего подбородка. – Не особо ты торопилась домой.

– Дез...

– Я оставил твою комнату в прежнем виде. Не стоит меня благодарить, – сказал он низким голосом и положил руку мне на талию, притягивая к себе. Рваный шрам, идущий от мочки уха до подбородка, искривился, когда он ухмыльнулся. – Нет, беру свои слова обратно. Я бы очень хотел, чтобы ты отблагодарила меня.

У меня даже не было возможности предупредить его. Тени взмыли в воздух чернильно-черным шлейфом, и внезапно Нок оказался рядом со мной. Он держал руки в карманах брюк и полностью игнорировал мое присутствие, пронзая Деза насквозь своим пристальным взглядом. Его внезапная демонстрация силы повергла всех присутствующих в неподвижное напряженное молчание, каждый посетитель застыл в тревожном ожидании.

Дез не дрогнул и, бросив взгляд на Нока, толкнул меня к себе за спину.

– Могу я чем-нибудь помочь?

Калем чертыхнулся где-то сбоку.

Леденящее душу спокойствие отразилось на застывшем лице Нока.

– Можешь. Убери от нее свои руки.

– Не нарывайся, или я вышвырну тебя за дверь. Это мое заведение.

– Дез, – я схватила его за локоть, и его карие глаза смягчились, когда он опустил на меня взгляд. – Все в порядке. Я его знаю.

– Я не уверен, что знаешь, – он повернулся к Ноку. Возможно, он даже не подозревал о надвигающейся на него опасности, но я не могла проигнорировать плохие предзнаменования. Руки в карманах Нока были сжаты в кулаки. На его челюсти играли желваки. Однако Дез не собирался отступать и скрестил руки на груди. – Я помню тебя. Ты приходил сюда раньше поторговаться за жизнь Заклинательницы. Учитывая, что в окрестностях заклинателей не так много, я полагаю, ему заказали именно тебя, Лина. Этот человек пытается тебя убить.

Нок зарычал.

– Это был приватный разговор.

Дез хрустнул костяшками пальцев.

– Даже у стен есть уши. А теперь проваливай к черту.

– Хватит, – увернувшись от Деза, я встала между мужчинами. Нок едва держал себя в руках, и это было очевидно. Я понимала, что все это из-за клятвы, которая отравляла его кровь, но, естественно, для Деза это не имело никакого значения. – Я знаю.

– Лина, он пытался убить тебя.

– Ты многого не знаешь, – повернув голову, я протянула руку Ноку. Его пальцы переплелись с моими, и он слегка сжал их. – Он со мной, Дез.

– С тобой? – он отступил назад и уставился на наши соединенные руки с новым выражением на лице. – Так он твой партнер?

Я позволила тяжелому молчанию затянуться ровно настолько, чтобы Дез сам ответил на свой вопрос до того, как это сделала я.

– Да.

Нок вздрогнул. Его пальцы ослабли в моей руке, но он по-прежнему не сводил взгляда с Деза. Позади дверь «Полуночного шутника» со скрипом открылась и закрылась с глухим стуком, но ничто было не в силах разрядить накалившееся до предела напряжение, которое повисло между нами троими.

За исключением Гейджа. Где-то в середине нашего противостояния он поднялся из-за стола и встал рядом, прочищая горло.

– Не хочу мешать вашей невероятной демонстрации маскулинности, но у нас дела, – он кивнул в сторону входа, где застыл только что прибывший посетитель. Его серые глаза горели любопытством и острым умом. Блестящие иссиня-черные волосы слегка покрывали его уши, а несколько отросших прядей свисали вдоль лица до подбородка. Небрежная манера, с которой

он прислонился к дверному косяку, напомнила мне о способности Нока усыплять бдительность противника. Внутри у меня все замерло от страха.

Маг. Необузданная сила исходила от него волнами. Он выпрямился, когда Гейдж подошел к нему и протянул руку для рукопожатия.

– Интересное начало дня.

– И не говори, – Гейдж указал на стол, за которым остались сидеть лишь Кост и Калем. – Пойдем?

Когда Гейдж и маг проходили мимо нас, он бросил на Нока взгляд, приподняв бровь и надменно ухмыльнувшись. Маг молча вел пальцами по спинкам стульев, будто бы это он был хозяином заведения. Нок подавил рычание и отпустил мою руку, прежде чем последовать за ними через лабиринт стульев и столов. *Отлично. Еще один человек, который действует Ноку на нервы, когда он и так едва контролирует себя из-за клятвы.*

Повернувшись к Дезу, я открыла рот, чтобы заговорить, но он опередил меня.

– Можешь забрать свои вещи позже.

Его слова были пропитаны болью. Он взял тряпку и начал полировать кружки. Битое стекло у его ног осталось без внимания.

– Дез...

– Ты не могла довериться мне, но доверилась ему? – он усмехнулся и бросил тряпку в металлический таз. – Тебе лучше вернуться к своей компании.

Дез скрылся за потайной дверью, ведущей в помещение, где хранились эль и крепкий алкоголь, и тем самым положил конец нашему разговору.

Чувство вины едва не заставило меня броситься за ним вслед, но маг вряд ли будет ждать, и что-то мне подсказывало, что и Нок тоже. Подойдя к нашему столику, я скользнула на сиденье рядом с ним и положила руку ему на бедро. Он никак не отреагировал на это, если не брать во внимание едва заметное напряжение его мышц.

– Спасибо, что согласились встретиться с нами, – сказал он магу, который сидел напротив него. – Я Нок. Это Калем и Кост, и вы уже знакомы с Гейджем, – Нок обвел рукой присутствующих и кивнул в мою сторону. – А это моя вторая половина, Лина.

Я проглотила огромный комок, застрявший у меня в горле. Перед Дезом я признала его своим «партнером», а не анам-карой, избранником или второй половиной, и это было ошибкой. *Партнером* мог быть кто угодно: интрижка, мимолетное увлечение, друг. Я ненамеренно задела Нока за живое. Его гнев вряд ли хорошо скажется на переговорах.

Нок положил предплечья на массивные доски столешницы. Серебряное кольцо на его руке сверкнуло в мерцающем свете свечи.

Глаза мужчины устремились на блестящий изумруд. Медленно он перевел взгляд на Нока.

– Я договаривался о встрече с Гейджем. Не с вами.

Гейдж перекинул руку через спинку стула, повернувшись всем телом в сторону мага.

– Мои извинения, Эрикс. Я должен был предупредить тебя, но мне выпала эта возможность всего лишь вчера.

Возможность? Мои ногти впились в ногу Нока, но он не дрогнул. Мышцы его шеи напряглись.

– Нам нужна ваша помощь.

Эрикс оставался непреклонным.

– Я здесь, чтобы помочь Гейджу. Таков был уговор.

– Я выполню свою часть сделки, как и обещал. Я просто решил предоставить своим друзьям твою экспертную помощь. Не возражаешь?

Внимательный взгляд Эрикса заметался между наемниками Круора.

– Не возражаю, раз уж ты так решил, – сцепив пальцы за головой в замок, Эрикс откинулся на спинку стула. Мышцы его груди напряглись, и это было заметно благодаря его простой белой рубашке с глубоким вырезом. Ее манжеты были подвернуты поверх черных рукавов пиджака. На внутренней стороне его запястий виднелись иностранные магические буквы, выведенные мерцающими черными чернилами.

Гейдж выпрямился и протянул руку.

– Я готов.

Эрикс бросил на него предупреждающий взгляд.

– Я не из тех, кто прощает, Гейдж. Если что-нибудь случится...

– То я навлеку на себя твой гнев и гнев твоего клана. Уверяю, твой трофей будет спрятан и связан. Никто его не найдет и не прочтает. У нас тоже есть свои секреты, которые нужно охранять, – Гейдж ждал с протянутой рукой.

– Что ж, раз ты понимаешь, то... – сунув руку во внутренний карман пиджака, Эрикс извлек тонкий потемневший от времени свиток пергамента, связанный бечевкой. – Эти страницы должны оставаться скрытыми. Я не знаю, сколько мне еще раз нужно это подчеркнуть.

– Конечно, – Гейдж осторожно взял свиток у Эрикса и сунул его во внутренний карман своего пиджака.

– Если ты попытаешься развязать бечевку, твои глаза превратятся в пепел еще до того, как ты успеешь расшифровать первое слово. Никто не должен видеть его, пока я за ним не вернусь, – он устоял в то место, куда Гейдж спрятал свиток.

Кост, сидящий по другую сторону от Гейджа, вздрогнул и попытался скрыть это за кашлем. В серо-голубых глазах заклинателя блеснула озорная искорка.

– Заметано. Что ж, раз с этим мы разобрались, то теперь ты у меня в долгу за хранение твоих тайн. Поэтому я прошу тебя помочь Ноку.

– Хорошо, – оторвав взгляд от Гейджа, Эрикс устоял на Нока, приподняв бровь. – Надеюсь, твоя просьба никак не будет связана с этим модным кольцом на твоем пальце?

Нок сжал челюсти, и одновременно с ним Кост сцепил руки в замок настолько крепко, что костяшки его пальцев побелели. Нок первым взял себя в руки.

– Нет. Мне нужна ваша помощь с этим, – он повернул кисть, показывая внутреннюю сторону запястья. Теплый свет от свечи пролился на черную клятву Круора. Эрикс нахмурился и наклонился ближе, чтобы изучить чернильную косу, которая причиняла нам столько боли.

– Клятва на крови?

Нок покачал головой.

– Не совсем. Эта магия свойственна лишь нашей гильдии. Когда мы заключаем сделку на убийство, то таким образом даем гарантии заказчику. Если мы не выполняем свою часть договора, то платим за это собственной жизнью.

Эрикс поморщился.

– Кто в здравом уме согласится на подобное?

Нок сжал зубы.

– У нас нет выбора. Это часть нашего проклятия.

– Я не могу от нее избавиться, – Эрикс поднял взгляд от запястья Нока и скрестил руки на груди. – Тебе проще будет убить свою цель.

В глазах Нока вспыхнула ярость, и я накрыла его руку своей, чтобы он не набросился на мага через стол.

– Можно с уверенностью сказать, что это не вариант.

Эрикс повернулся ко мне с понимающим взглядом.

– Клятва, согласно которой необходимо убить собственную избранницу? Жестоко, – он побарабанил пальцами по столешнице. – И все же, я не в силах тебе помочь.

– Может ли нам помочь другой маг? – Калем придвинулся чуть ближе к Ноку. Видеть Нока, который всегда был спокойным и сдержанным, настолько расшатанным было невыносимо. Он был готов сорваться в любую секунду, не беспокоясь о последствиях. Мое сердце болезненно жалось, и я погладила его по спине.

Эрикс фыркнул.

– Наш народ не то чтобы любит проводить много времени в вашей стране. Как только мы закончим, я незамедлительно отправлюсь на родину. Наша магия бывает разной, но я не думаю, что какой-то другой маг из известных мне смог бы снять данное проклятие.

Нок подался навстречу моему прикосновению.

– Можете ли вы сказать, кто стоит за этим?

Все мое внимание сконцентрировалось на Эриксе. Я не забыла о Рэйвен – новом члене Совета, чья магия имела тот же цвет, что и магия Заклинательницы, назначившей награду за мою голову. Я подозревала ее, но нам нужны были доказательства. Если маг подтвердит мои подозрения, да еще и в присутствии Гейджа... Эриксу просто нужно было сказать «да» и назвать ее имя. После этого мы могли бы действовать. Мы могли бы заставить ее отменить контракт или же понести за это ответственность. Ей грозило изгнание. В лучшем случае.

Эрикс поджал губы.

– Нет. В магии это не записано.

Нок выругался.

– Вы можете нам хоть что-нибудь сообщить? Может, есть информация о природе этой магии?

– У тебя осталось не так много времени, – сказал Эрикс так непринужденно, как будто говорил о погоде. Однако когда он положил подбородок на руки и уставился на метку мрачным взглядом, мое сердце ушло в пятки. – Ты уже и так противишься зову магии, и она это знает.

– И что это значит? – побледневший и неподвижный, как камень, Кост изучал Нока. Он боялся потерять его... И не он один. Мой желудок скрутило от этой мысли, и я опустила взгляд.

– Магия – это живая материя. Если у тебя нет многолетней практики и врожденной способности к ее контролю, то она подчинит тебя себе. Учитывая, что твоя цель так близко, а ты постоянно противишься зову клятвы, я могу предположить, что в скором времени ты начнешь терять себя. Стремительно.

Калем стукнул кулаком по столу, прежде чем встать. Мышцы его предплечий напряглись, а ртутный ободок его глаз вспыхнул. Видимо, Нок был не единственным, за кем нам нужен был глаз да глаз.

– Гейдж, ты знатно прошляпил с этой сделкой. Или, точнее, это *мы* прошляпили. Если он не может нам помочь с клятвой, то скажи ему, чтобы он использовал свою магию каким-нибудь другим способом. Пускай он найдет женщину, которая заказала убийство.

Эрикс наклонил голову, его иссиня-черные пряди скользнули по линии его подбородка.

– Сядь и помолчи, Калем. Сейчас взрослые разговаривают, – его слова были медленными и протяжными, и в каждом их них чувствовалась сила, из-за которой воздух в помещении потяжелел.

Мышцы Калема напряглись, когда он тщетно пытался противиться этому очевидному приказу. Выпучив глаза и издав низкий стон, он, наконец, сдался и едва не сломал стул, когда плюхнулся на него. Он не произнес ни слова.

У меня отвисла челюсть. Неужели все маги были настолько могущественными? Неужели все они обладали подобными талантами? В любом случае, было ясно, что мы не могли никаким образом влиять на Эрикса. Его магия делала нас марионетками в его руках, и он был готов дергать за ниточки при первой же возможности. Нок, кажется, это прекрасно понимал. Он крепко сжал челюсти, и когда заговорил, его губы едва шевелились.

– Очевидно, что вы не собираетесь нам помогать, – он с трудом подбирал слова. О чем он сейчас думал? Какие угрозы едва сдерживал? Однажды он сказал мне, что наемникам не свойственно сражаться честно, что они наносят удар только тогда, когда уверены в своей победе. Нок мог бы одолеть Эрикса в драке, выждав подходящий момент. Но какой нам был бы от этого прок?

Гейдж прочистил горло.

– Мы тебя слышали, Эрикс.

Встав, Эрикс неторопливо потянулся. Магия померкла в его глазах, и он одарил меня улыбкой, которая была слишком беспечной и таила в себе много загадок.

– Рад, что мы пришли к взаимопониманию. Последний совет, Нок: убей человека, который заказал Лину, или же выполни свою часть уговора. Как можно скорее. Таковы правила, написанные магией.

Нок не шевелился. Казалось, он в любой момент был готов нанести удар.

Встав, Гейдж протянул магу руку.

– Спасибо за консультацию.

Эрикс лениво пожал плечами.

– Не стоит благодарности. Оберегай свиток, Гейдж, иначе тебе не поздоровится, – развернувшись на каблуках, он вышел из «Полуночного шутника». Гейдж откинулся на спинку стула, бросив извиняющийся взгляд в сторону Нока.

– Зря время потратили, – пробормотал Калем, как только освободился от влияния магии. Он закинул ботинки на стол и пнул погасшую свечу в подсвечнике. Нок столкнул ноги Калема на пол, и его кольцо снова привлекло мое внимание. Мне не хотелось думать об ужасах будущего, связанных с меткой, и меня терзало любопытство. Что это было за кольцо? Почему Нок и Кост так напряглись, когда маг упомянул о нем в разговоре?

Поймав руку Нока, я прижалась губами к костяшкам его пальцев.

– Почему он спросил об этом?

Нок замялся всего на мгновение, но этого было достаточно, чтобы волосы у меня на затылке встали дыбом.

– Без понятия.

Без понятия? Неправда. Это я могла сказать наверняка. Нок наклонил голову, и я поймала его взгляд, в котором читалась немая мольба. Может, он просто не хотел это обсуждать при всех? После битвы в Хайрите он обещал мне все рассказать, но у нас не было возможности поговорить по душам. Я понимала, что у него было много дел, связанных с гильдией, но я также чувствовала, что между нами образовалась невидимая дистанция, которой раньше не было. Затравленный взгляд время от времени затуманивал выражение его лица. Мне оставалось только ждать, когда он решится дать ответы на мои вопросы, а пока что я могла просто быть рядом с ним.

Гейдж посмотрел на кольцо и провел пальцами по волосам.

– Занятно.

– Может, пойдем уже обратно? Мне кажется, у нас еще остались незавершенные дела, – Кост встал, бросив на меня убийственный взгляд. Я прикусила губу и высоко вздернула подбородок, молча бросая вызов его недовольству. Вообще-то он был не единственным, кому Нок доверял.

Глаза Гейджа загорелись.

– Значит, идем в библиотеку?

Нок вздохнул.

– Хотя вся эта затея оказалась бесполезной, я выполню свою часть уговора.

Мы встали и, петляя между столами и стульями, направились к выходу. Остановившись у барной стойки, я мягко положила руку Ноку на плечо.

Мне было трудно смотреть ему в глаза. Я чувствовала его обиду, которую он затаил, когда я публично не назвала его своим анам-карой. Я чувствовала его тревогу из-за слов мага. Я чувствовала его неуверенность и разочарование, которые боролись с нежностью и любовью, когда он пытался смягчить выражение своего лица ради меня. Тяжело вздохнув, он заправил выбившиеся пряди волос мне за ухо.

Подавшись навстречу его прикосновению, я нежно поцеловала его ладонь.

– Подождешь меня на улице? Мне нужно забрать свои вещи.

– Тебе помочь?

– Это займет всего минуту.

Он посмотрел мимо меня, окидывая взглядом бар, и, естественно, он не мог не заметить Деза, который вернулся из кладовой где-то в середине нашего разговора с Эриксом. Трактирщик с особым рвением натирал барную стойку.

Нок напрягся, но кивнул, прежде чем чмокнуть меня в лоб и выскользнуть из заведения.

Прежде чем Дез смог снова сбежать в кладовую, я повернулась к нему.

– Еще раз здравствуй.

Он напрягся, но не ушел.

– Твои вещи наверху.

– Дез... – я вздохнула и села за стойку. Барный стул закричал под моим весом, и я облокотилась на влажную стойку, которую Дез только что протер.

– Прости меня.

– Лина, я... – наконец, он поднял голову и встретился со мной взглядом. Напряжение в его шее немного ослабло. – Мы неплохо провели время в компании друг друга. Вот и все, что между нами было.

– Нет, это не так, – я протянула руку и накрыла его ладонь своей. – Мы были... и остаемся друзьями. Я просто должна была ценить нашу дружбу точно так же, как и ты. У меня не было возможности дать о себе знать, пока я... Пока я работала с Ноком. Но когда все более-менее наладилось, мне стоило навестить тебя. Я *должна* была тебе все рассказать.

Пальцы Деза дрогнули под моими.

– Да, должна была. Я ведь за тебя переживал.

– Я знаю.

Он глубоко вздохнул.

– Я всегда знал, что ты достойна большего, что ты обязательно найдешь себе местечко получше. Я просто надеялся... – Неважно. Слушай, просто пообещай мне, что будешь беречь себя. Тебе ведь ничего не угрожает?

– Я обещаю, – я сжала его руку. – И между прочим, «Шутник» – по-прежнему мой любимый трактир. Можешь не сомневаться: я буду надоедать тебе время от времени своими визитами.

Дез закатил глаза и убрал руку с грустной улыбкой.

– Ну-ну. Но тебе все равно нужно забрать свои вещи. У меня есть клиенты, заинтересованные в аренде твоей комнаты.

Спрыгнув со стула, я кивнула ему.

– Сейчас все заберу. И Дез?

– Да?

– Мне правда очень жаль.

– Я знаю. Иди уже. Собирай вещи, – он повернулся ко мне спиной и занялся перестановкой стеклянной посуды на полках. Мне было совестно из-за того, что я не смогла справиться с ситуацией как-то по-другому, но, по крайней мере, Дез больше не будет переживать из-за меня. Я развернулась и направилась вверх по шаткой лестнице, к номерам, в которых находили

пристанище потерянные души вроде меня. Только вот арендаторов Дез выставлял за порог уже через неделю, а мне он ни разу не говорил собирать вещи.

До сегодняшнего дня. И хотя в новой жизни у меня не было необходимости снимать комнату над таверной, в которой посетители проворачивали свои темные делишки, я знала: часть меня всегда будет считать «Полуночного шутника» своим домом.

Пятая глава

Нок

Партнер. Слово оставило у меня во рту горький привкус, и я сжал кулаки. Я понимал, что Лина вовсе не хотела меня задеть, но... Мои ногти впились в ладони, но не настолько сильно, чтобы пролилась кровь, однако достаточно, чтобы я чувствовал дремлющую во мне силу и испытывал искушение призвать клинок из тени и... Во мне кипела иррациональная злость, таившаяся среди красных пятен, и эта злость постепенно отравляла мои тени.

В скором времени ты начнешь терять себя. Стремительно.

Эрикс был прав. Я позволил своим рукам медленно расслабиться по бокам. Нам нужны были ответы. И быстро. Я никогда не терял самообладания, и мне были ненавистны эти эмоции, которые казались чужими. Как и сны. У меня складывалось впечатление, что женщина, назначившая награду за голову Лины, отравляла мой разум, дергая меня за ниточки, как марионетку.

Но я не был чьей-то игрушкой для потехи.

Ущипнув себя за переносицу, я тяжело вздохнул.

– Калем, сходи проверь, как она.

По обе стороны от «Полуночного шутника» росли могучие ивы, и их длинные листья путались в волосах Калема. Он с раздражением отмахнулся от веток.

– Дай ей минутку. С ней все будет в порядке.

Кост поправил очки.

– Я должен был уже давно договориться о доставке ее вещей. Оплошность с моей стороны.

Я отмахнулся от его извинений.

– Да нам не до этого было.

– Вот именно. К тому же ты от ее имени закупил всякой одежды перед нашей поездкой в Ортега-Ки. Лина хоть в курсе? – Калем ухмыльнулся. – Осторожнее, вдруг она заподозрит, что она тебе нравится?

Кост тут же насупился.

– А что мне еще оставалось делать? И кстати, я бы с радостью предложил тебе свою помощь с гардеробом, но зачем тратить силы на того, кто не видит разницы между амарантовым и пурпурным?

Калем моргнул.

– Подожди, ты сейчас про это? – он указал на клочок яркой ткани, выбивающейся из-под воротника его черной туники. – Это красный.

– Красный даже близко не стоял.

– А ты у нас кто вообще? Эксперт по цветоведению?

Кост поджал губы.

– Детали имеют немаловажное значение.

Калем покачал головой.

– Они имеют значение, только когда дело касается работы. Мне плевать, что мой воротник амарантового цвета, а не пурпурного. Хотя на самом деле он просто красный.

Кост сжал зубы.

– Бесполезно что-либо доказывать.

Гейдж усмехнулся, но оставил свои мысли при себе. Он рассматривал клочок земли у корней деревьев, которому посчастливилось понежиться в тепле солнечных лучей. Мое внимание привлекла его метка заклинателя цитринового цвета.

– Гейдж, – я кивнул на его руку. – Существует ли тварь, способная изменить цвет вашей магии?

Калем и Кост замерли, их взгляды остановились на заклинателе. Гейдж поморщился.

– Есть Гисс, но это слишком опасно.

Гисс. Уинноу, которая принадлежала мне, на протяжении почти шести месяцев не могла исполнять желания, но у Лины тоже была Гисс. Тем не менее за желания нужно было платить, и их цена всегда была слишком высокой. Мое желание, исполненное Гисс, позволило нам с Линой быть вместе, но ее тут же похитили охотящиеся за ней заклинатели. А те страдания, которые ей причинил Винн... Мои мысли вернулись к тому дню, когда мы штурмовали Хайрит и я увидел измученную Лину, находящуюся под чарами Винна. Я помнил ее затуманенный взгляд и осунувшееся лицо. В тот момент я еще ничего не знал о шрамах на ее ногах. Я никогда не стал бы рисковать чем-то подобным снова.

– Да, слишком опасно, – согласился я.

– Я позволю Лине почитать свой бестиарий. Если бы она была в Совете, другие члены тоже могли бы поделиться с ней своими знаниями, – его пальцы скользнули под воротник и извлекли медальон в форме книги – точно такой же был у Лины. Мне было трудно представить, что чей-то бестиарий мог содержать больше информации, чем ее собственный.

Я знал, почему Лина сомневалась, когда ей предложили место в Совете. Она не знала, кому можно доверять. Она подозревала, что кто-то из Совета – скорее всего, Рэйвен – был заказчиком. Метка на руке Рэйвен была похожа по цвету на метку той женщины, которая прибегла к услугам наемников Круора. У меня не было возможности изучить всевозможные вариации оттенков магии заклинателей во время боя или же повнимательнее рассмотреть руку Рэйвен в зале заседания. Возможно, если бы Кост был тогда со мной, он смог бы сказать что-то наверняка благодаря своему вниманию к деталям.

Я доверял чутью Лины, а она была уверена в том, что именно Рэйвен желала ей смерти. Лина могла бы пойти на хитрость и присоединиться к Совету, чтобы найти какие-нибудь доказательства этому. Или же отыскать зверя, который помог бы вывести Рэйвен на чистую воду и избавить нас всех от бремени клятвы раз и навсегда.

– Я поговорю с ней об этом. А пока что...

Солнечные пятна у ног Гейджа внезапно утонули в темноте, и из теней на опушке леса материализовалась группа людей. Гейдж тут же пригнулся к земле, едва увернувшись от сверкающего лезвия, направленного ему в горло. Однако затем пара рук нанесла удар ему сзади. Он закричал, когда кинжалы пронзили его плоть.

Кост среагировал мгновенно. Оставив меня, он нырнул в тени и оказался рядом с Гейджем. Взмахнув клинком снизу вверх, он всадил его в череп худошавому парню. Карие глаза и шрам на шее, выглядывающие из-под капюшона, были мне до боли знакомы. *Виктор*. Один из наемников, который покинул Круор вместе с Дарриеном.

Мы с Калемом присоединились к Косту, окружив Гейджа и вставая спина к спине. Тени затмили дневной свет, и перед нами появились шесть наемников. Я помнил их лица, помнил их статус в нашем доме и чертыхнулся. Все они были тренированными воинами еще до своей смерти, все они блистательно владели мечом. Дарриена среди них не было.

Моя рука задрожала, и кровь Зейна запела в моих жилах, требуя свободы. То была кровь первого наемника и главы гильдии, и она была готова карать отступников.

– Я отпустил вас с миром, и вот как вы мне за это хотите отплатить, – прорычал я. Ярость обжигала мне горло, тени в поле моего зрения окрасились в красный.

– Ты оставил нас без средств к существованию, – вперед выступила Кира – талантливая метательница ножей, которая промахивалась крайне редко. Она безрассудно осмелилась бросить мне вызов. – Без возможности пополнить наши ряды, ведь *ты* единственный, кто способен воскрешать новобранцев. Мы не можем найти работу, поскольку в столице знают только о *тебе*. Ты вынудил нас уйти, зная, что изгнание будет равносильно смертному приговору.

– Я никого не вынуждал.

Я дал им всем *выбор*.

Смех Киры был похож на скрежет битого стекла под подошвами ботинок.

– Ты можешь думать, что дал нам выбор, но это был ультиматум. Ты плюнул в лицо нашим предшественникам своим враньем, а мы просто не захотели тебя покрывать.

– Ультиматум? – заострив ногти, я вскрыл ладонь и позволил крови течь по пальцам. – Что ж, вот тебе настоящий ультиматум. Ты будешь делать то, что я скажу. Выбирай: добровольно или нет.

Что-то внутри меня кричало о том, что я перегибаю палку своей угрозой, но все же... Красная пелена в поле моего зрения, казалось, приглушила все остальные чувства. Все, чего я хотел, так это наказать Киру за ее проступок. Наказать ее за то, что она бросила Круор.

Нет. Мои пальцы дрожали, кровь блестела на ногтях. *Я дал им выбор. Держи себя в руках.*

– У тебя кишка тонка, – она ухмыльнулась и стремительно взмахнула кистью.

Крик боли вырвался из легких Гейджа, и он сжал бедро настолько сильно, что костяшки его пальцев побелели. Из его глубокой раны просачивалась тень. Лицо Коста побледнело, и он погрузил руку во тьму, чтобы выковать смертоносную рапиру, параллельно сверля Киру ледяным взглядом зеленых глаз.

– Вытащи лезвие. Немедленно.

– Всего лишь крошечная штучка, – ее пальцы согнулись, и Гейдж снова закричал; его крик стал пронзительнее на несколько октав. Из-под его прижатых к ноге ладоней хлестала кровь, и заклинатель упал на лесную подстилку. Его метка на мгновение засияла, как будто он пытался выбрать зверя и призвать его на выручку, но затем Кира сжала кулак. Тело Гейджа содрогнулось в ответ на ее жест, глаза закатились, и он потерял сознание. – Просто осколок, превращающий его вены в фарш. Сколько нужно времени, чтобы вся кровь вытекла из его тела? Я уже знаю.

Рядом со мной Калем издал мрачный гортанный смешок.

– Ты мне никогда не нравилась, – его тело задрожало, и он склонил голову набок. Приглушенно-красные радужки его глаз теперь полностью светились ртутью. Он смотрел на Киру со свирепостью дикого зверя.

– Что с ним такое, черт возьми? – Кира осеклась, невольно отступив на шаг.

Калем бросился вперед, наплевав на Гейджа и тактику ведения боя. Его обычно плавные движения теперь были резкими, как будто через его мышцы пропустили электрический разряд. Тем не менее он без труда добрался до своей цели. В его руках появились два клинка, которые он молниеносно всадил в грудь Киры. Но когда на его руки брызнула кровь, а воздух пропитался запахом смерти, что-то внутри Калема щелкнуло.

Все произошло так стремительно, что я едва успел моргнуть. Кожа Калема превратилась в плотную серую шкуру, и он упал на четвереньки. Его позвоночник захрустел, а ноги удлинились. На его гибком теле появилась жесткая, как камень, чешуя. Одежда Калема разорвалась в клочья и свалилась рядом с мощными лапами, в которые превратились его конечности. Острые когти впились в мягкую почву, буравя ее. Подняв голову к небу и прижав уши к голове, Калем

пронзительно завыл. А затем зверь, который некогда был одним из моих ближайших друзей, выбрал свою следующую жертву и бросился в атаку.

Калем рвал свою добычу, отделяя плоть от костей с тошнотворным хлопанием, которое заглушало все остальные звуки, за исключением довольного рычания, которое потрясло меня до глубины души и вынудило всех остальных действовать. Оставшиеся в живых наемники нырнули в тени, чтобы избежать ярости Калема, и материализовались перед нами. Чернильно-черные клинки нацелились прямо на нас. Кост выступил вперед, парируя все удары своей рапирой. Наемники упали на землю и исчезли в тенях. Кипящая от ярости кровь в моих руках молила, чтобы я ею воспользовался. У меня не было причин отказывать ей в этом, и я сфокусировал взгляд на своей первой жертве.

Дверь «Полуночного шутника» распахнулась и с грохотом ударилась о каменную стену. Лина выбежала из трактира, и ее глаза наполнились паникой, когда она увидела разворачивающуюся перед ней сцену. Она уронила свою сумку на землю и уставилась на Калема. За ее спиной с открытыми ртами застыли Дез и горстка посетителей.

– Назад! – крикнул я. Но Лина не послушала меня и выбежала на открытую местность. Я оставил Коста разбираться с наемниками, а сам присоединился к ней как раз в тот момент, когда Лина вытянула руку и заполонила воздух красным сиянием. Стручки растущих поблизости бобовых сосен затряслись из-за оглушительного скрежета открывающейся двери в мир тварей. Масса черной ярости вырвалась на свободу, и Оникс с рыком бросился на помощь Косту, тут же разделавшись с одним из наемников. Лина замедлила шаг и снова опустила руку, когда дверь невидимого мира снова заскрипела.

– Опять? – ее взгляд устремился к белому легендарному зверю, который поспешил за Ониксом. Доминус зарычал, и пластины на его груди загрохотали. На бегу он оглянулся на Лину, как будто в поисках указаний, а затем последовал примеру Оникса и вонзил свои клыки в шею очередного наемника. Кровь хлынула из разорванных вен и окропила землю тошнотворно-красным цветом.

Калем наострил уши и отбросил от себя человека, которого до этого тряс, как тряпичную куклу. Он сфокусировал свое внимание на Доминусе и Ониксе. Шерсть на его загривке вздыбилась, и он низко припал к земле, готовясь к прыжку. Внезапно Калем взмыл в воздух и впился зубами в крылья Оникса, повалив зверя на землю и волоча его по грязи.

– Оникс! – Лина собралась было броситься к нему, но я прижал ее к себе прежде, чем она успела оказаться в опасности. Ее обезумевшие глаза, полные ярости, пригвоздили меня к месту.

– Отпусти меня!

– Ты погибнешь, если сунешься туда.

Ее уничтожающий взгляд причинял мне боль, но я не мог рисковать ее жизнью. Было трудно сказать, кто и когда нанесет удар первым: Калем или наемники.

Доминус взвыл и врезался в бок Калема, освобождая Оникса. Два легендарных зверя шипели и рычали, кружа вокруг Калема, играя мышцами и яростно шипя.

– Нок, слева! – Кост бросился к нам, однако у него на пути возник рыжеволосый наемник и повалил его на землю.

Краем глаза я заметил всплеск теней, и плечо Лины сзади пронзил клинок. Острие вышло прямо над ее ключицей. Крик, полный боли, эхом разнесся по воздуху и заставил меня взорваться. Красная пелена затмила мои тени, не оставив в сознании ничего, кроме желания убивать. Кончики моих пальцев обдало жаром, и я превратил кровь в смертоносный зазубренный клинок и тут же нанес удар. Сильный. Лезвие рассекло плоть и кости, покрыв землю красными брызгами. Меня накрыла волна безумной радости, и я стал бороться с желанием улыбнуться.

Но затем тихий всхлип Лины привлек мое внимание. Зажимая рану, девушка пошатнулась, но устояла на ногах. Ей нанесли чистый удар. Чистый, но не смертельный. *Почему*

было просто не убить ее? Она отняла окровавленные пальцы от раны в плече, и новая волна гнева разнеслась по моим венам, заглушая голос разума. Стремительный поток уносил меня в направлении полного хаоса, и в этот момент мне было плевать, смогу ли я вернуться обратно. Скользнув в тени, я материализовался рядом с Костом, который все еще сражался с одним из наших бывших братьев.

Предатель замер, когда увидел меня. Я вогнал клинок прямо ему в живот и поднял тело наемника в воздух.

– Постой, – Лина последовала за мной, ее взгляд заметался между сражением зверей и рыжеволосым наемником, которого я держал над землей. – Это ведь он едва не сбил меня с ног у входа. Должно быть, он кому-то сказал, что мы здесь.

Убей. Протяжный женский голос пошатнул основание моей реальности. Мое тело застыло как вкопанное. Мой взгляд заметался по поляне в попытке найти женщину, которая уговаривала меня убить этого человека. Кто она? Зачем ей это было нужно?

Мой череп пульсировал от ноющей боли, мое беспокойство усилилось. На поляне никого не было.

Убей. Это был всего лишь шепот, но я почти поддался искушению, когда мои пальцы сжались сами по себе. Лицо мужчины исказилось от боли. Едва глотая воздух от ярости, я попытался оградиться от влияния невидимой женщины и сосредоточиться на своих мыслях, чтобы обрести контроль.

– Броуди, верно? – с трудом прохрипел я.

Его руки беспорядочно кружили рядом с раной на животе, из которой торчал мой клинок.

– Д-да.

Схватив Броуди за горло, я удержал его в подвешенном состоянии и позволил лезвию в его животе превратиться в кровь, которая тут же проникла в его тело. Я почувствовал, как между нами установилась связь. Невидимая нить давала мне возможность подчинять этого человека своей воле.

Я подавил его разум, и Броуди поморщился. Отчасти мне было не по себе, что я воспользовался силой, к которой прибегал лишь в крайних случаях. Возражения начали всплывать в моем сознании, когда чувство вины пронзило меня изнутри, но удушающая красная пелена тут же заглушила муки совести. Все мои чувства отошли куда-то на второй план, не оставив ничего, кроме жажды наказать отступника. Странное чувство уверенности в своей правоте управляло мной сейчас, и я внезапно осознал, что улыбаюсь.

– Хорошо, – я бросил Броуди на землю. – Не двигайся.

Он едва собрался с силами, чтобы сделать вдох, когда мой приказ возымел эффект и сковал его тело.

– Нок, – Кост даже не пытался скрыть страх в своем голосе. Он посмотрел на то место, где только что был мой клинок, прежде чем сглотнуть. Затем он перевел взгляд на Калема, который сражался с Ониксом и Доминусом, катаясь в спутанном рычащем клубке. Через мгновение Кост прочистил горло. – Что нам делать с Калемом?

Лина переводила взгляд с меня на Броуди, ее глаза округлились от ужаса. Она открыла рот, как будто собираясь что-то сказать, но затем поджала губы и покачала головой. Наконец, она повернулась к Калему.

– Я усмирю его. Кост, призови Феликса и подлатай Гейджа, пока он не истек кровью, – Лина отступила в сторону и направилась к бушующим зверям.

Убей.

Внутри у меня все протестовало.

– Лина, держись от них подальше!

– Я справлюсь, – поморщившись, она вытянула руку, погружая поляну в красное сияние, и закрыла глаза. Дверь в мир тварей снова открылась, но вместо очередного гигантского

монстра, которого я ожидал увидеть, появилась крошечная сверкающая птичка. Она была не больше зяблика, ее переливающиеся радужные крылья непрерывно бились в воздухе, а хвостовые перья ходили из стороны в сторону, как руль лодки. Клюв птички был длиннее ее тела и заканчивался острым, как игла, кончиком.

Лина указала на Калема, и птица взмыла вверх. Она загудела над его головой, виляя то влево, то вправо, пока внезапно не нырнула прямо под ухо. Ее клюв сунулся под чешуйку, а затем птичка стремительно метнулась назад еще до того, как Калем понял, что его ужалили. Он рычал, лихорадочно мотая головой, пока его лапы не ослабли. Он несколько раз моргнул и тряхнул головой, словно пытаясь прогнать сонливость. Доминус и Оникс попятнулись, когда он сделал несколько неуклюжих шагов вперед. Затем он споткнулся о собственные лапы и с тяжелым стуком повалился на землю. Его глаза закрылись.

Когда Калем обмяк, Оникс, Доминус и птичка вернулись к своей хозяйке. Лина присела на корточки перед Ониксом, осторожно изучая его изувеченное крыло дрожащими пальцами. Он ощетинился, пока она осматривала рану, но ее мягкий голос и нежные слова удерживали зверя на месте. Через мгновение Лина вздохнула.

– С тобой все будет в порядке. Возвращайтесь к себе, – Лина сжала кулак, и мир тварей призвал своих существ обратно в безопасность. Лина сбросила с себя куртку. Нежно-голубая ткань ее туники пропиталась кровью и потом. Прижимая руку к ране, девушка направилась к нам. Красные вспышки гнева, сражающиеся с моими тенями, пульсировали у меня перед глазами. Я изо всех сил старался не обращать на них внимания.

– С Калемом все в порядке?

Тело Лины задрожало, и она опустилась на колени.

– Да. Келс – Усмирпашка. Ее клюв выделяет мощный снотворный фермент. Калем некоторое время пробудет без сознания.

– Он превратится обратно? – я посмотрел на покрытого чешуей пса, сомневаясь в том, что мой друг когда-нибудь сможет вернуть себе свой прежний облик.

– Я не знаю. Я никогда...

Лину прервал звук открывающейся двери мира тварей, и она посмотрела на свою руку. Ее метка заклинателя не светилась. Сияние исходило от кучи разорванной одежды в нескольких метрах от нас. Бронзовый ключ был едва заметен под тем, что некогда было туникой Калема. Внезапно визжащее пятно мятного цвета пронеслось по воздуху к его спящей фигуре.

– Эффи! – Лина вскочила на ноги, морщась от боли, и побежала вслед за Эффрифт Калема. Его птичка никак не отреагировала на Лину. Эффи кружила вокруг своего хозяина с беспокойными криками, от которых у меня сжималось сердце. Ее внезапное появление напомнило мне о битве в Хайрите. Я знал, что Калем жив, хотя сейчас он и был не в себе. Я надеялся, что Эффи не разбудит его. Если он очнется и навредит ей, то он себе этого никогда не простит. Я последовал за Линой и птицей Калема, бросив беглый взгляд на Коста, который рвал брюки Гейджа, чтобы получше осмотреть его раны.

Запрокинув голову к солнцу, Эффи лихорадочно махала крыльями. Частилки сверкающей магии падали с ее перьев, покрывая толстую шкуру Калема пылью. Когда Эффи удовлетворилась своей работой, она приземлилась рядом с ним и ткнулась клювом в его морду, мягко воркуя.

– Эффи, – Лина опустилась на колени рядом с ней. – Все будет хорошо. С ним все будет в порядке.

Эффрифт на мгновение перевела свои встревоженные розовые глаза на Лину, а затем снова повернулась к Калему.

– Ну же, почему бы тебе не побыть пока со мной, в безопасности? – Лина протянула руки как раз в тот момент, когда Калем зарычал. Он по-прежнему спал, но выглядел напряженным. Он задрожал, когда магия проникла под его шкуру. Эффи вздрогнула от рычания

и сделала несколько прыжков назад, душераздирающе пискнув. Она несколько раз взмахнула крыльями и прижала их к спине после чего пододвинулась поближе к Лине, не сводя глаз со своего хозяина.

Лина осторожно подняла Эффи и прижала ее к груди, не обращая внимания на свою рану.

– Тссс, ты отлично поработала.

– Это поможет ему вернуться в нормальное состояние? – спросил я.

Я молился, чтобы так оно и было. Калем *обязан* был вернуться к нам. Ради Эффи. Ради Лины. Ради нас всех.

– Возможно. Вряд ли кто-то из нас может сказать наверняка. Каори точно знает. Может, Гейдж, – Лина повернула голову в направлении мужчины, который по-прежнему лежал без сознания перед Костом.

Казалось, проблемы навалились на нас со всех сторон. Я нежно положил руку Лине на спину. Девушка прикусила нижнюю губу и прижала Эффи к себе покрепче.

– С ним тоже все будет в порядке. Пойдем посмотрим, не нужна ли Косту помощь, – я подтолкнул Лину в его сторону, не отнимая руки от ее спины.

Будет ли она винить себя в случившемся? И если да, то почему? Мы ведь не могли предвидеть, что на нас нападут. Однако то, каким взглядом она смотрела на Калема... В том, что произошло с ним, тоже не было ее вины. Однако муки совести не поддавались логике, когда у человека было доброе сердце.

Мы остановились перед Костом, и Лина усадила Эффи на землю рядом с собой. Пока мы осматривали Калема, Кост вызвал своего Пои – Феликса, – похожего на лису зверька.

– Как он? – спросила Лина напряженным голосом.

Кост был полностью сосредоточен на своей работе. Он оторвал штанину Гейджа, и рана на бедре заклинателя теперь была отчетливо видна. Кровь сочилась медленной, но ровной струйкой, и Кост вздохнул.

– Лезвие должно было рассеяться со смертью Киры, но в ране по-прежнему что-то есть, – с невероятной точностью он погрузил два пальца в рану и извлек тонкую серебряную иглу, которую тут же переломил пополам. – Вероятно, она запустила ее своими тенями.

Я хмуро посмотрел на поломанную иглу.

– Но с ним все будет в порядке?

– Да. Феликс, иди сюда, – Кост по-прежнему не сводил взгляда с ноги Гейджа. Пои мгновенно подскочил к своему хозяину. Присев, он наклонил голову и начал зализывать рану по всей длине. Кожа Гейджа медленно срослась. Когда работа была закончена, Феликс огляделся и тихо тявкнул. Кост, наконец, немного расслабился и повернулся, чтобы посмотреть на нас. Его взгляд остановился на ране Лины. – Пускай Феликс и тебя подлечит.

Лина опустила на землю рядом с Эффи и молча кивнула. Феликс подскочил к ней, не нуждаясь в команде, и встал на задние лапы, зализывая ее кровоточащую рану. Волшебная слюна капала с его челюстей, стягивая кожу девушки. Лина вздрогнула. Мое сердце болезненно сжалось, и я опустился на землю рядом с ней. Шершавое прикосновение языка Пои наверняка вызывало у Лины воспоминания, которые она предпочла бы забыть. Ее дрожащие пальцы инстинктивно потянулись к ногам. Я взял руки Лины в свои и поцеловал костяшки ее пальцев. Через мгновение Феликс закончил свою работу, и Лина повела плечом, слегка морщась от боли. Кожа, возможно, и срослась, но лезвие прошло насквозь. Мышцам требовалось больше времени, для заживления, несмотря на то что слюна Феликса просочилась до костей.

Эффи шагала рядом с Линой из стороны в сторону, все время бросая взгляды на то место, где спал Калем. Феликс склонил голову набок, следя за движениями птички, а затем мягко толкнул ее в бок, когда она проходила мимо. Эффи прижалась к нему, утонув в его шерсти.

Феликс, казалось, ничего не имел против этого и начал вылизывать шею Эффрифт по всей длине, приглаживая ее перья.

Мягкая улыбка тронула губы Коста, прежде чем его взгляд переместился к рыжеволосому наемнику, неподвижно лежащему на земле. Кост хмуро посмотрел на него.

– Что с ним будем делать?

Я направился к Броуди, потянув Лину за собой.

– Встань.

Без колебаний наемник поднялся на ноги, побуждаемый моей кровью. Выпученные глаза мужчины заметались между нами.

– Ты убьешь меня?

Убей. Боги, как же я хотел убивать! Красная пелена угрожала полностью поглотить мои мысли, но я сдержал свой гнев и потянулся к талии Лины. Ощущение ее тепла и ровного биения сердца возвращало меня к реальности. Мне нужно было рассказать Лине – рассказать им всем – о том голосе, который я, клянусь, слышал... Но сейчас было не самое подходящее для этого время.

– Это полностью зависит от тебя, – я взглянул на изуродованные тела павших в бою наемников. Некогда они были моими братьями. Я не хотел никого из них убивать. Но если мне нужно было защищать своих... – Тебе нужно ответить на все мои вопросы. В чем заключалась ваша миссия?

Он неловко переступил с ноги на ногу, но не смог противиться влиянию моей крови.

– После того как я увидел, как вы вошли в «Полуночного шутника» небольшой группой, я доложил об этом Дарриену, – с трудом сглотнув, он стиснул зубы. Мышцы его шеи напряглись.

Гнев вспыхнул во мне с новой силой.

– Можешь сопротивляться сколько угодно, но это бесполезно. Почему вы напали на нас?

Броуди выпучил глаза.

– Чтобы схватить Лину.

– Меня? Зачем? – Лина нахмурилась. – Ради награды? Даже если бы вы меня убили, то вы ведь не знаете, кому отнести мое тело. Не говоря уже о том, что Корона Совета зачинатель сняла с меня обвинения, хотя виновного зачинателя так и не нашли. В моей смерти нет никакой выгоды.

Нет. Не в этом дело. Ее рана не была смертельной. Если бы людей Дарриена действительно интересовало вознаграждение, то они бы убили Лину первым делом, а не нападали бы на нас и Гейджа. Это было не покушение на ее жизнь. Они планировали похитить Лину.

– Она нужна вам в качестве заложницы.

Броуди кивнул.

– Чтобы ты передал силу Зейна Дарриену.

Как будто я согласился на подобное. И все же... Мой взгляд переместился на Лину. Безусловно, она – моя самая большая слабость. Я пошел бы на все, чтобы гарантировать ее безопасность. Я был готов отказаться от Круора и раньше, если бы это позволило мне быть с ней. А после того как я приказал Дарриену и своим людям помочь мне спасти Лину после того как все пошло наперекосяк из-за моего желания, исполненного Гисс... Дарриен явно знал, что делал. И он будет продолжать использовать мою любовь к Лине против меня, пока не получит то, чего хочет.

Убей. Мои пальцы задрожали.

– Считаю, тебе повезло. Ты оказался последним оставшимся в живых. Возвращайся к Дарриену и передай ему следующее: если он снова попытается приблизиться ко мне, Лине или Круору, то я не отступлю, пока не уничтожу всех его союзников. Я приду за ним. Я приду за ним и не остановлюсь, пока не выжму из его тела всю кровь до последней капли. Уяснил?

Броуди поблел.

– Уяснил.

Я дернул подбородком.

– Иди. И никогда не возвращайся.

Провалившись в мир теней, Броуди помчался на север вдоль Китского леса. Кост молча наблюдал за происходящим, и его убийственный зеленый взгляд был более чем красноречивым. Тяжесть его взгляда опустилась мне на плечи, и я повел шеей из стороны в сторону. Я никогда прежде так легкомысленно не использовал силу своей крови, и Кост это знал. Заставить Броуди подчиниться было слишком *просто*. Как будто красная пелена, завладевшая моими чувствами, стирала все границы дозволенного. Но я сделал то, что *должен* был. Я обязан был защитить Круор. Мою семью. И Лину.

С трудом сглотнув, я встретился с суровым взглядом Коста. Он может сделать мне выговор позже. Лина переводила взгляд с меня на него, хмурия брови. Она открыла рот, как будто хотела что-то спросить, но ее прервал стон Гейджа. Его глаза распахнулись. Он принял сидячее положение и с беспокойством уставился сначала на искалеченные трупы наемников, а затем на свою ногу, на которой рядом с затянувшейся раной лежала ладонь Коста.

На его губах появилась озорная, хотя и слабая усмешка, и он откашлялся.

– Похоже, я попал... в *надежные* руки.

Кост в замешательстве нахмурил брови, а затем проследил за взглядом Гейджа. Я подавил смешок, когда он резко отдернул свою ладонь и вскочил на ноги.

– Феликс залечил твои раны.

При упоминании своего имени Феликс неспешно подошел и плюхнулся рядом с Гейджем, довольно высунув язык изо рта. Заклинатель почесал зверька за ушами, не сводя взгляда с Коста.

– Спасибо, Феликс.

Сзади послышались шаги, и в нескольких метрах от нас остановился Дез. Он держался в стороне от потасовки и только сейчас решил покинуть безопасное место у входа в «Полуночного шутника». Дез аккуратно поставил сумку Лины на землю. Рваный шрам на его щеке искривился, когда он поморщился, глядя на ее плечо.

– С тобой все в порядке?

– Да, – Лина одарила его искренней улыбкой.

Я хотел держать себя в рамках приличия, но мой голос звучал слишком резко.

– Мы разберемся с трупами, так что можешь вернуться к своим делам.

Дез поджал губы.

– А что насчет него? – он указал большим пальцем в сторону Калема. Судя по всему, пока я допрашивал Броуди, к Калему вернулось его человеческое обличье, и теперь он спал, растянувшись во всей своей обнаженной красе. Эффи оживилась и устремилась к своему хозяину, стремительно описывая круги вокруг его головы.

При виде этой картины на меня нахлынула волна облегчения, и красные пятна на периферии моего зрения, казалось, полностью отступили. Калем. Он снова был человеком, но надолго ли? Что может спровоцировать его превращение в следующий раз? Он всегда бросался в бой без колебаний, но на этот раз все было по-другому. До него невозможно было достучаться, и он был не в состоянии отличить друга от врага. И это было опасно.

Лина стремительно отвела взгляд.

– О нем мы тоже позаботимся. Извини за суматоху.

Дез провел рукой по голове и схватился за волосы на затылке.

– Да ничего. Береги себя, ладно?

Она кивнула.

– Конечно. И ты себя.

– Дез, – я попытался включить логику и подавить кипящий, безрассудный гнев внутри меня. Я знал, что он не сделал ничего плохого. У Лины была своя жизнь до того, как она встретила меня. И все же клятва Круора требовала крови, требовала, чтобы я поддался своим темным импульсам. Я едва не напал на него из-за за то, что он просто пытался защитить Лину. – Извини за то, что было в трактире.

Он скептически приподнял бровь.

– Не бери в голову.

Дез решительно направился к «Полуночному шутнику» и закрыл дверь, оставив меня и Коста с грудой тел, двумя ранеными заклинателями и погруженным в наркотический сон наемником зверем.

Я устало провел рукой по волосам и вздохнул. Проблемы наваливались на нас быстрее, чем мы успевали их решать.

Словно почувствовав мои мрачные мысли, Лина прижалась ко мне. Встав на цыпочки, она прошептала мне на ухо:

– Не все сразу. По одной проблеме зараз.

Моя грудь сжалась. Нежными пальцами я убрал прядь с лица Лины. Я переживал не только из-за Калема, но и из-за себя. Из-за *нее*. Потому что эти смертоносные видения и странный женский голос наверняка говорили о том, что зов клятвы становился сильнее. Как только мы доставим Калема обратно в Круор, я должен буду рассказать обо всем Лине хотя бы затем, чтобы она могла защитить себя от меня.

С тяжелым сердцем я вздохнул.

– По одной проблеме зараз.

Шестая глава

Лина

Вернувшись в Круор, я приняла ванну, чтобы избавиться от крови и грязи, после чего оказалась в библиотеке вместе с Гейджем и Костом. Знакомый уют любимейшей мне комнаты сменился гнетущей атмосферой, наличия которой я не хотела признавать. И хотя невозможно было не чувствовать себя маленькой в пространстве, занимавшем более четверти особняка, я по какой-то причине ощущала себя совсем микроскопической. Подавленной. Неуверенной. Я готова была отдать все свои монеты магу в обмен на ответы, но вот мы снова оказались здесь. Снова в поисках.

Перед Костом, Гейджем и мной простирался бесконечный лабиринт книжных стеллажей, тянущихся к сводчатому потолку с изогнутыми стропилами из орехового дерева. В библиотеке было сухо и тепло благодаря потрескивающему огню в величественном камине; в воздухе пахло кедром и книгами.

– Впечатляет, – Гейдж обошел меня, чтобы осмотреть помещение. Между стеллажами стояли массивные дубовые столы и стулья с высокими спинками. В центре столешниц возвышались канделябры, а рядом с ними были аккуратно расставлены чернильницы, перья и разложены чистые свитки пергамента.

– Я прочитал здесь почти все и могу указать нужную секцию, если ты ищешь что-то конкретное, – Кост подошел к первому стеллажу и провел рукой по пыльным разноцветным корешкам. – Хотя до этой книги у меня пока не дошли руки, – он извлек том толщиной почти с него самого и с громким стуком положил его на стол. На свету блеснул написанный архаичным жирным шрифтом заголовок: «Краткая история Вильхейма».

Гейдж приподнял бровь.

– Меня несколько пугает слово «краткая».

Кост хмыкнул.

– Читаешь мои мысли.

– А что мы ищем, напомните? – я последовала за Костом и Гейджем, которые стали использовать меня как тележку для книг. Кост схватил связку свернутых пергаментов и аккуратно подложил их к к растущей у меня в руках стопке, прежде чем свернуть направо, в проход со стеллажами, на которых было еще больше томов.

– Гейдж оказал нам услугу в обмен на доступ к этим текстам, так что, я полагаю, мы ищем все то, что его заинтересует, – он оглянулся через плечо на Гейджа, который с задумчивым видом изучал обложки двух книг. Пожав плечами, он сунул оба тома под мышку и догнал нас.

– Что касается нас с тобой, то мы ищем информацию, которая может быть как-то связана с клятвой Нока.

– Я пока ничего не смогла найти, – я переместила вес книг на грудь.

– Я тоже, – Кост стал набирать книги в собственные руки. – Но надеюсь, что я все-таки что-то пропустил за минувшие годы.

Гейдж поднял толстый том с зелеными буквами на обложке.

– Эта может оказаться интересной, – он нежно провел пальцем по названию: «Зейн и павшие лидеры». Под его прикосновением вспыхнула магия, посылая в воздух зеленую искорку. Кост улыбнулся.

– Это особая книга. Скорее живая, чем нет. Она сама себя пишет, чтобы вести учет всего того, что происходит в Круоре. Мы не смогли бы изменить ее текст, даже если бы попытались. Глаза Гейджа округлились.

– Потрясающе.

Кост кивнул, прежде чем обратить внимание на наши переполненные руки.

– Думаю, для начала хватит, – он повел нас к столу, на ходу упорядочивая книги по годам и важности. Он бормотал себе под нос, размышляя, какие книги следовало бы просмотреть в первую очередь. Гейдж следовал за Костом по пятам и затем занял стул во главе стола, подтащив к себе «Зейна и павших лидеров».

В библиотеке воцарилась тишина, прерываемая время от времени шелестом пергамента. Даже догорающий очаг почти не потрескивал. Я опустилась на ближайший ко мне стул с мягкими подлокотниками и пуфиком для ног, но не смогла заставить себя читать лежащий передо мной фолиант. Не тогда, когда Калем все еще спал в медицинском крыле наверху.

Нок и Оз понесли его туда после нашего возвращения, и никто из них по-прежнему не вернулся. Я могла бы отправиться в медицинское крыло, толкнуть тяжелые двойные двери и сесть рядом с Калемом. Дождаясь его пробуждения. Однако у меня перед глазами до сих пор стоял образ разъяренного монстра, в которого превратился мой друг, и я не могла не чувствовать себя виноватой. Я была ответственной за это. И именно поэтому я избегала похода в больничное крыло. Сначала я приняла ванну, затем просто стояла в своей спальне в надежде, что Нок найдет меня и сообщит какие-нибудь новости. Но он не пришел, и мой беспокойный разум еще больше сгустил краски. Так что я переделалась и нашла Коста и Гейджа, которые настаивали на том, чтобы мы как можно скорее исполнили просьбу Нока.

Но теперь, когда я оказалась здесь, среди неизмеримого количества знаний и информации, я понятия не имела, с чего начать, и вся эта чертова затея казалась мне бессмысленной. Меня обдало волной холода, и я поднесла пальцы к губам, когда стены библиотеки внезапно нависли надо мной, угрожая обрушиться.

– Лина.

Я вздрогнула, едва не упав со стула, и подняла глаза. Гейдж присел передо мной на корточки. Кост оторвал взгляд от своей книги и с беспокойством смотрел на меня.

Мой голос дрогнул.

– Да?

Опустив подбородок, Гейдж потянулся к шее и расстегнул простую серебряную цепочку.

– Почему бы тебе не начать с этого?

Передо мной лицом закачался кулон в виде книги, и Гейдж потянулся за моей рукой. Он раскрыл мою ладонь и вложил в нее свой бестиарий.

– Разрешаю тебе ознакомиться с его содержанием.

Поток яркого цитринового света вырвался из того места, где встретились наши пальцы, и проекция огромной книги ожила передо мной. Дерево на потертой кожаной обложке было копией наших меток. Я провела пальцами по имени Гейджа, написанном на нашем древнем языке поперек переплета. Бестиарий замурлыкал и открылся, ожидая, когда я просмотрю его страницы.

Я с облегчением улыбнулась Гейджу.

– Спасибо.

Его смех согрел мне сердце.

– Не за что. Не уверен, что там найдется зверь, способный помочь, но надо же с чего-то начать.

Когда Гейдж встал, Кост опустил голову и вернулся к своей книге, но не раньше, чем я смогла заметить слабую искру интереса в его взгляде. Возможно, на Коста начинал действовать шарм заклинателя, делая его более дружелюбно настроенным по отношению к Гейджу, но я подозревала, что его обезоруживали проблески доброты, пробивающиеся сквозь фривольность и насмешки.

Часы тикали, пока я перелистывала огромный бестиарий Гейджа. В какой-то момент Кост ушел и вернулся с тремя чашками кофе и кубиками коричневого сахара. Ваниль и сладость прокатились по моему языку, и я поудобнее устроилась на стуле. В мире зверей было легко заблудиться. Мысленно я представляла, как приручаю их всех. Учусь у них. Наблюдаю, как они находят покой в своем царстве. Но чем ближе я подбиралась к последней странице, тем меньше меня согревал кофе и тем больше меня терзали сомнения и страх. Эти эмоции были монстрами, а не тварями, и я не знала, как их укротить.

Я перевернула очередную страницу. На ней ожило изображение чернильно-черной лошади с северным сиянием, переливающимся на шкуре бирюзовым, изумрудным и лиловым. Лошадь тряхнула своей бесконечно длинной гривой, расправив мощные, покрытые перьями крылья за спиной. Изогнутый рог, больше похожий на замысловатый клинок, засиял ослепительно-белым светом и заструился вокруг кобылы.

– Гейдж, – я протянула руки к животному, но мои пальцы наткнулись на бесформенную магию. Лошадь исчезла, но появилась снова, как только я отдернула руку.

– Откуда у тебя Заваллуна?

Заклинатель оторвал взгляд от своего кофе и криво усмехнулся.

– Мне ее подарили.

– Как вообще можно расстаться с таким удивительным животным? – благоговейный трепет наполнил мои слова. Заваллуны не водились в Лендрии и были чрезвычайно избирательными при выборе хозяев. Я никогда не встречала и даже не слышала о заклинателе, у которого был такой зверь. Вполне возможно, что Гейдж был единственным.

– Это долгая история, которую я как-нибудь расскажу в другой раз, – его улыбка стала печальной.

Кост отложил книгу и уставился на плавающий в воздухе текст, окружающий изображение кобылы.

– Зверь класса «А»?

– Да, но не потому что они опасны, – я предположила, что Кост удивился, когда увидел высокий ранг у настолько спокойного животного. Но при классификации учитывались несколько факторов: сила, редкость, магические способности, ограничения и опасность. Совет занимался присвоением рангов с целью оградить неопытных заклинателей от попыток приручить существо, не соответствующее их способностям. Если появлялся новый зверь, Совету требовались недели, если не месяцы, для того, чтобы объявить его ранг. Как только животному давали определенный класс, члены Совета проводили ритуал перед статуей Селесты в Хайрите, и магия богини вносила правки в бестиарии всех заклинателей. Таким образом, если кто-то из нас сталкивался с новой тварью и приручал ее, то информация об этом существе должна была пройти проверку на достоверность.

Однако новых тварей не находили десятилетиями. Очевидно, что в нашем огромном мире волшебных существ было гораздо больше, чем в наших бестиариях. И все потому, что заклинатели вели затворнический образ жизни. Лишь немногие из нас покидали Лендрию, поскольку большинство боялось оказаться слишком далеко от Хайрита.

Гейдж кивнул, изучая профиль Коста.

– Заваллуны невероятно редкие и, предположительно, обитают где-то на территориях магов. А они не такие уж приветливые ребята, в чем мы с вами сами убедились недавно.

Кост поправил очки на переносице.

– На что она способна?

– Она усиливает способности других тварей. Ее рог излучает магическую энергию в небольшом радиусе. Если рядом будет еще какой-нибудь зверь, то он сможет творить удивительные вещи, – Гейдж изучал мираж своей лошади. – Тем не менее сила Заваллуны имеет ограничения. Если она будет использовать магию слишком долго или слишком часто, то это разрушит ее рог.

– Говорят, что самый первый глава Совета скакал в бой верхом на Заваллуне, когда заклинатели сражались с Вильхеймом и Первым Королем. Если это правда, то ее сила была чем-то невероятным.

Я закрыла bestiary Гейджа и встала, потянувшись к потолку.

– Именно, – Гейдж перегнулся через стол и подтащил к себе «Краткую историю Вильхейма». Я вернула ему bestiary.

– Жаль, что Заваллуна не поможет нам избавиться от клятвы.

Гейдж поморщился.

– Действительно жаль.

Что-то подсказывало мне, что он и так знал, что в его bestiary я не найду ничего, стоящего внимания, однако его жест не остался для меня незамеченным. Может быть, я действительно могла ему доверять. Может быть, он на самом деле был здесь для того, чтобы нам помочь. Мне было тяжело доверять людям после того, как многие заклинатели отвернулись от меня, но сейчас мне хотелось верить Гейджу, ведь его поведение было таким искренним и добрым.

И все же, как бы открыто и дружелюбно он себя ни вел, это не давало мне никаких ответов.

Словно услышав мои мысли, Гейдж прочистил горло.

– Ты могла бы подумать над вступлением в Совет. Если согласишься, то другие члены покажут тебе свои bestiary и помогут решить вопрос с клятвой.

Мое тело тут же напряглось. Научиться доверять Гейджу было не так-то просто. Мне было легко поверить в то, что Язмин, Корона Совета, была на моей стороне (она ведь простила мне мои прошлые проступки), но я не могла сказать наверняка, кто был в сговоре с Винном. Приняв предложение Язмин, я оказалась бы в непосредственной близости с тем человеком, который пытался меня убить.

Но я также не могу отрицать того, что Хайрит может дать мне нужную информацию.

– Если мы не сможем найти ответы... – я обвела взглядом бесконечные стопки книг. – То я подумаю. Но сейчас мне хочется размять ноги, – отвернувшись, я помахала Косту и Гейджу рукой, пряча свое раздражение, и скользнула в лабиринт из стеллажей. Тихий треск догорающего полена был единственным звуком. Мои пальцы скользили по переплетам, пока я шагала по проходу.

В эркерном окне чернела ночь. Тысячи звезд блестели на фоне бескрайнего темного простора. Рассвет следующего полнолуния ознаменует Порог зимы. Заклинателям никогда не было дела до традиций Вильхейма, однако я узнала об этом празднике, когда жила в «Полуночном шутнике». Даже дельцы на черном рынке не проворачивали сделки и праздновали событие, хлеща эль и рассказывая истории о великолепных праздничных балах и танцах.

Взобравшись по ступенькам лестницы, прислоненной к стеллажу, я взглядела в бескрайнюю тьму. Круор был надежно спрятан в чаще Китского леса, и увидеть отсюда Вильхейм было невозможно. Однако мне не нужно было праздновать в сверкающем замке из мрамора и бриллиантов. Я бы предпочла провести праздник в кругу семьи, которая не отвернулась от меня. Я бы предпочла, чтобы Нок обнял меня, когда трава у нас под ногами впервые покроется инеем, потому что именно это событие отмечали заклинатели.

– Что ты там делаешь? – Нок стоял, прислонившись к стеллажу, и на его губах играла веселая улыбка. Тени цеплялись за его щиколотки, давая мне понять, что Нок мог наблюдать за мной одним богами известно как долго. Его взгляд медленно скользнул по моей заднице. – Не то чтобы я жаловался на вид.

Я качнула бедрами для пушшего эффекта.

– Рада стараться.

Я слезла вниз, и Нок протянул руку, помогая мне преодолеть последние несколько ступенек, прежде чем заключить меня в объятия. Его медовый дразнящий аромат тут же вскружил мне голову, и я уткнулась носом в воротник его рубашки.

– Как продвигаются поиски? – его голос был ровным. Низким. Теплым.

Мое сердце сжалось, и я отпрянула назад, чтобы заглянуть ему в лицо. В последнее время Нок практически все время был на грани взрыва из-за клятвы. Он казался мне одновременно опасным и ранимым, так что я почти забыла, как его губы изгибаются в легкой улыбке.

Я сцепила руки у него за шеей.

– Так себе. Меня кое-кто отвлекает.

Улыбка Нока стала шире.

– Почему бы тебе не взять перерыв?

– Неплохая идея, потому что мой мозг уже кипит от всего этого, – я указала на ряды книг, окружающие нас в тишине.

– Вот как? – его пальцы скользнули под край моего кашемирового свитера, чтобы погладить обнаженную кожу вдоль пояса моих штанов. – Что ж, я могу предложить тебе сменить умственную активность на физическую. Если ты, конечно, хочешь провести некоторое время со своей возлюбленной.

Вторая половина. В Вильхейме именно так называли анам-кару, и именно так я должна была называть его в присутствии Деза. Вырвавшись из объятий Нока, я обхватила себя руками поперек живота.

– Нок, прости меня.

Он опустил руки по швам.

– За что?

– За то, что назвала тебя своим партнером. Ты мой анам-кара. Моя вторая половина. Я сегодня сама не своя, поэтому сморозила глупость, – у меня в горле образовался комок, и я сглотнула. Подняв голову, чтобы посмотреть Ноку в глаза, я молилась, чтобы он смог увидеть в моем взгляде все те чувства, которые я испытывала к нему. – Я люблю тебя. Я не боюсь произносить эти слова вслух. И я не стыжусь того, что мы вместе. Никто не понимает меня так, как ты. Никто, кроме тебя, не видит осколки, на которые я разбилась, и никто, кроме тебя, не знает, как их склеить воедино. Никто, кроме тебя, даже не попытался бы этого сделать. Но ты это делаешь. Каждый день. И я...

Нок сократил расстояние между нами и обхватил мое лицо ладонями. Он приблизил свои губы к моим и поймал мои слова, заставляя меня замолчать и чувствовать лишь его любовь и преданность.

– Прекрати, – пробормотал он мне в губы. – Это я должен извиняться, а не ты. Эта клятва... То, как я себя вел...

Я обхватила его за пояс и прижала к себе.

– Как ты себя чувствуешь?

– Плохо. В последнее время у меня были... – его слова утонули в сдавленном хрипе. Через мгновение он прочистил горло. – Извини.

– Ничего страшного. Ты что-то говорил?

– У меня были... – Нок снова резко оборвал себя, его слова застряли в горле с квакающим звуком. Он судорожно сглотнул и попытался снова заговорить, но все повторилось. Вены на его шее вздулись под покрасневшей кожей.

– Нок? Что происходит? – я подошла к нему и положила руки ему на грудь.

Мгновение он смотрел сквозь меня, как будто меня здесь не было. В его взгляде носилось напряжение. Его губы приоткрылись на долю секунды, но тут же снова сомкнулись. Он покачал головой, затем испустил долгий, прерывистый вздох.

– Клятва.

В ушах у меня зашумело. Наше время стремительно истекало.

– Что происходит?

Нок колебался, словно взвешивая каждое слово, прежде чем решиться произнести его вслух.

– Слова не идут. Как будто я не могу... – его голос затих, став хриплым, а затем Нок потерял горло. – Я не чувствую, что контролирую ситуацию. Не все время.

– Чем я могу тебе помочь?

Совсем недавно Нок освободился от проклятия, наложенного жрицей из его прошлой жизни: он теперь мог жить свободно. Он мог снова чувствовать. Любить всем сердцем. Однако он никогда не сможет забыть, каково было постоянно держать себя в узде. Самоконтроль был тем навыком, который Нок оттачивал десятилетиями. И если он сейчас теряет самообладание...

– Я справлюсь, – Нок приподнял мой подбородок и вздохнул. Его нежные пальцы заплясали по моей ключице, и он мягко улыбнулся мне.

– Ты не должен справляться с этим в одиночку, – его прикосновение успокаивало мои нервы, но не настолько, чтобы прогнать прочь неуверенность, которая зрела у меня внутри.

Нок поцеловал меня в щеку.

– Я не один. У меня есть Круор. У меня есть моя семья. И самое главное – у меня есть ты, – он провел ладонями вниз по моей спине и, дразня, оттянул пояс моих свободных бриджей.

Очевидно, неспособность говорить беспокоила Нока не так сильно, как меня.

– Ты уверен, что с тобой все в порядке?

Он игриво приподнял бровь.

– Ты можешь хотя бы на секунду позволить мне подумать о чем-то, помимо насущных проблем? Умоляю, – его ладони нырнули под пояс, обхватили мою задницу, и приятная дрожь пробежала по моему телу.

– Ладно. Просто помни, что я рядом. Ты всегда можешь на меня положиться.

И это было правдой. Я никогда не перестану сражаться за него и помогать ему. Любить его. Мне нужно было, чтобы он верил в это каждой клеточкой своего тела, потому что если его собственный контроль ослабевал, то я должна была стать его опорой.

Нок застонал и поднял меня, при этом сбив на пол несколько книг со стеллажей. Я засмеялась, и он прижал к моим губам указательный палец, который я тут же засосала в рот. Темные зрачки Нока заблестели, он будто бы пожирал меня взглядом. Он зашагал по библиотеке, переноса меня на руках, резко остановился и прижал меня спиной к одному из стеллажей. Посасывая и покусывая нежную кожу моей шеи, он покрывал меня страстными поцелуями, параллельно вытаскивая одной рукой книги в случайном порядке. Том за томом падали на пол, пока пальцы Нока не зацепились за пожелтевший переплет, который лишь частично отклонился на полке с глухим щелчком. Внезапно книжный стеллаж за моей спиной отъехал назад, образуя проход, и Нок перешагнул порог своего кабинета, по-прежнему держа меня на весу.

Дверь скрипнула, закрываясь за ним.

– Эта дверь выручила сейчас, как никогда, – его хриплый чувственный шепот сводил меня с ума.

– Согласна.

Нок прижал мое тело вплотную к себе. Высвободив одну руку, он смахнул книги и пергамент со стола. Чернильницы опрокинулись, покрывая темными брызгами дорожную древесину. Нок усадил меня на стол посреди этого великолепного беспорядка.

– Ты испортишь столешницу, – говорила я с придыханием, хотя мне было все равно, что Нок сделает со столом, моей одеждой или кожей. В моем голосе явно звучало желание. Я молила богов, чтобы Нок не останавливался.

Боги ответили на мои молитвы, и Нок прорычал:

– Мне плевать, – его руки нырнули под мой свитер, стягивая его одним легким движением. За свитером последовал мой белый бралетт, который Нок без колебаний сорвал. Кружевная ткань слетела на пол, и Нок провел ладонью по моему обнаженному телу. Из глубины моего горла вырвался невольный стон.

Рассматривая мою кожу, он хрипло произнес:

– Ты для меня все.

– А ты для меня, – я нежно провела рукой по шраму на его щеке, и он повернул голову, чтобы оставить поцелуй на моей ладони, а затем он поймал зубами мои пальцы, растягивая губы в дьявольской ухмылке, из-за которой меня бросило в жар.

Положив меня поперек стола на разлитые чернила, пергамент и сломанные перья, Нок занялся моими бриджами. Они исчезли вместе с моим нижним бельем еще до того, как я успела почувствовать движение его пальцев на своей талии. На мгновение мой разум метнулся к тумбочке рядом с нашей кроватью, в которой лежал флакон империта. Я принимала его регулярно с нашего первого раза, чтобы не забеременеть. Приняла ли я дозу на этой неделе? Да, приняла, вспомнила я, расслабляясь. Мы не рисковали еще несколько дней.

– Боги, – пробормотал Нок, возвращая мое внимание к себе. Его блестящие черные глаза блуждали по всей длине моего тела. Ни один сантиметр кожи не остался незамеченным. Положив ладони по обе стороны от моей головы, Нок наклонился и пленил мой рот поцелуем. – Ты прекрасна.

– А на тебе слишком много одежды.

– Это поправимо.

Я села и стала срывать с него одежду до тех пор, пока он не оказался таким же обнаженным, как и я. Мои ладони прошлись по впадинкам и бугоркам его торса, а затем я опустила руки ниже, наслаждаясь его сдавленным стоном.

Длинные пальцы Нока заплясали на моей спине, и приятная дрожь пробежала по моей коже. Я никогда не устану от его прикосновений. Никогда не убегу от прикосновений его пальцев к моей коже. Нок схватил меня за талию и подтащил к краю стола. Наши конечности медленно сплелись, и мы начали двигаться, как единое целое. В моем мире существовал только Нок, я чувствовала только нас. Пульс глухо стучал у меня в ушах, и я блаженно застонала.

Нок провел ладонью по моим ногам, и когда его пальцы коснулись шрамов, я подавила всхлип. Не из-за Винна. Не из-за той боли, которую он причинил моему телу и душе. А потому что Нок даже не заметил рубцов. Он не боялся сделать мне больно и не испытывал отвращения. Он просто гладил мою неровную кожу, и его нежные прикосновения рассказывали историю любви и преданности. В глазах Нока я была прекрасна. Каждый проклятый богами осколок меня был прекрасен.

Отстранившись, Нок приподнял мое лицо, и вокруг его глаз появились беспокойные морщинки. Он такой чуткий. Такой заботливый.

– Лина? – Нок очертил полукруг на моей щеке своим большим пальцем.

Слабый всхлип вырвался из моей груди.

– Я люблю тебя. Из-за тебя я чувствую себя... – Слово застряло у меня в горле, и я покачала головой. *Целой.*

В его глазах отразились мои чувства.

– Я полюбил тебя уже давно. Еще задолго до того, как был готов признаться в этом самому себе, – он притянул меня ближе, согревая меня жаром своего тела. – Я просто не хотел рисковать твоей жизнью. Но боги, Лина. Ты такая сильная. Ты зацепила меня, и я пропал.

Я поцеловала его так стремительно, что наши зубы клацнули, но мне было все равно. Нок подарил мне многое: дом, семью, любовь. Я никогда не думала, что он станет для меня самым дорогим человеком. Тем, кого я готова была защищать ценой собственной жизни. Из моих легких вырвался внезапный вздох, и я провела ногтями по спине Нока.

– Нок!

В ответ на мое невольное восклицание я услышала практически животное рычание, которое вырвалось из его горла, и меня накрыло волной восхитительного жара. О боги, я все ближе и ближе подбиралась к краю обрыва, с которого мне хотелось прыгнуть. Бездумно. Решительно. Ради него. Вместе с ним. И мы это сделали. Наши губы соединились в поцелуе, наши тела переплелись в блаженстве.

Мгновение после мы не двигались. Мы просто держали друг друга в объятиях и дышали в унисон. Я не знала, что клятва сделает с Ноком, но я знала, что буду рядом. Чтобы показать, как сильно я его люблю. Я буду рядом, чтобы напомнить ему о нашей связи, потому что только благодаря ей мы сможем со всем этим справиться.

С невероятной нежностью Нок поцеловал меня в лоб.

– Я люблю тебя, Лина Эденфрелл.

– Я люблю тебя, Нок... – я позволила своей фразе перерасти в вопрос. Как так получилось, что я до сих пор не знала фамилии человека, которого люблю?

Знакомый тревожный огонек приглушил блеск его глаз, но вместо того чтобы снова увильнуть от ответа, он сказал:

– Нок Фейрайнер. Но, пожалуйста, не говори никому. Мне нравится жизнь, которая у меня сейчас есть. Не та, которая была у меня раньше, – для пущей убедительности он сжал мои ягодицы обеими руками. – И мне особенно нравится компания, в которой я нахожусь.

Я закатила глаза.

– Тебе не нужно прятать свое прошлое за семью печатями. Не со мной. Помнишь? Ты обещал, – я даже не понимала, почему он так боится делиться своими секретами со мной. Мои знания о Вильхейме были весьма скудными из-за того, что я росла в Хайрите, а годы в изгнании я провела вовсе не за неспешным чтением книг по истории и этикету. Нок с одинаковым успехом мог быть сыном пекаря или предателем короля, и я все равно не заметила бы разницы.

– Я помню. Мы с тобой будем говорить столько, сколько захотим. Но не сейчас, когда мы голые, – он кивнул в сторону двери, ведущей в главный коридор Круора, – в любой момент сюда может кто-то ворваться и застукать нас.

– Тогда давай одеваться. Мы можем поговорить в нашей комнате.

Он вздохнул, немного отстраняясь.

– Лина...

– Тебе не нужно бояться, Нок.

Сколько времени он провел, ограждая себя от эмоций? Противясь привязанностям? Я знала, что Ноку будет трудно. Проклятие было снято не так уж давно. Ему нужно было время. Ему нужно было, чтобы его успокоили и приободрили.

– Я просто хочу узнать о тебе побольше. Тебе не стоит бояться того, что я могу подумать или сказать.

Он зажмурился.

– Я не этого боюсь.

– Чего же тогда?

Медленно, как будто это причиняло ему боль, Нок встретился со мной взглядом.

– Мое прошлое... Оно опасно. Если кто-нибудь здесь узнает...

Я нахмурилась.

– Ты беспокоишься о своих братьях? Я думала, ты им доверяешь.

– Дело не в доверии, – его голос звучал напряженно. – Если я что-то и усвоил за время работы наемником, так это то, что нет ничего важнее информации. Это самый мощный ресурс. И если мои люди узнают о моем прошлом, то это будет проблемой. Они превратятся в мишени. Я сомневаюсь в том, что они предадут меня по своей воле, но, – он сделал паузу и с убийственным спокойствием прижал палец к моему виску, – любой человек расколется, если оказать на него правильное давление. Если информация обо мне всплывет, то весь Круор окажется под угрозой.

По комнате пронесся сквозняк и пробрал меня до костей. Я не смогла справиться с дрожью. Нок крепко прижал меня к себе, водя руками по моей спине, чтобы согреть меня. Неужели его прошлое настолько ужасное? Настолько опасное?

Я прикусила губу.

– Я не хочу усложнять ситуацию для кого-либо здесь, но... – я ничего не могла с собой поделать. Я хотела знать больше о человеке, которого любила.

Нок смягчился с усталой улыбкой.

– Я обещал, что расскажу тебе все. Но даже в Круоре у стен есть уши. Когда я буду уверен в том, что нас никто не может подслушать, мы поговорим. Ладно?

– Ладно, – я прижалась носом к его груди и глубоко вдохнула.

Любопытство сжигало меня изнутри, но по моему телу разливалось тепло вовсе не из-за этого. Нок *доверял* мне. Доверял настолько, что готов был рассказать мне о своем прошлом. Настолько, чтобы полностью открыться мне. Мне просто нужно было подождать еще немного.

Усталость дала о себе знать. Я была полностью вымотана после секса (добавим к этому нехватку сна и недоедание). Прислонившись к груди Нока, я вздохнула от усталости.

– Пойдем в спальню?

Его теплый смешок стал моим одеялом в эту холодную ночь.

– Хочешь верь, хочешь нет, но я думал об этом еще до того, как ты соблазнила меня, стоя на лестнице. Ты самая настоящая искуссительница.

Я укусила Нока за плечо, и он зашипел.

– Я знаю. А теперь неси меня в спальню.

– Осторожнее, Лина. Не надо так легкомысленно разбрасываться двусмысленными фразами. Я ведь с радостью истолкую твои слова так, как мне больше нравится.

Я подмигнула ему.

– Ну и славно.

Нок натянул штаны, после чего сгреб в охапку мою одежду вместе со мной. Я хихикнула, уткнувшись лбом в изгиб его шеи. В его теплых объятиях я почти забыла о его проклятой метке, которая нависла над нами, как роковой топор палача, готовый опуститься в любой момент.

Почти.

Седьмая глава

Кост

Мои пальцы поглаживали корешок книги, пока я поглощал абзац за абзацем бесполезной информации. В течение нескольких часов мы с Гейджем читали в тишине, и тяжесть событий сегодняшнего дня постепенно выдавливала из меня силы. Калем, превратившийся в зверя. Нок, борющийся с клятвой Круора. Лина...

Я протяжно вздохнул. Наверное, хорошо, что она ушла. Мы окончательно убедились в том, что ни у нее, ни у Гейджа не было зверя, способного помочь, и это было достаточно тяжело принять. Я отложил книги и откинулся на спинку стула.

– Все в порядке? – Гейдж взглянул на меня поверх «Зейна и павших лидеров». Он уже довольно долго читал эту книгу, время от времени издавая удивленные возгласы. Теплый свет догорающей свечи смягчил резкие линии его лица. Или, возможно, он намеревался одарить меня своей легкой улыбкой, чтобы усыпить мою бдительность. Намерения Гейджа нельзя было назвать прозрачными, и я потратил достаточно времени на выяснение его мотивации. Мне нужно было это как-то исправить.

– Конечно, нет, – я снял очки, достал тряпочку из нагрудного кармана и стал методично полировать линзы.

Гейдж с тяжелым стуком отложил книгу.

– Не хочешь поговорить об этом?

Я приподнял бровь.

– О чем тут говорить? Ты в курсе всех проблем, которые на нас навалились.

– Иногда от разговора на душе становится легче. Даже если ты просто повторяешь то, что и так известно, – он провел рукой по подбородку, и мое внимание привлекла цитриновая эмблема на тыльной стороне его ладони. Цвет метки был невероятным и почти таким же ярким и живым, как сам Гейдж. Даже сейчас, когда он выглядел таким измотанным и сонным, его серо-голубой взгляд оставался интригующим. И обезоруживающим, но... Я вернул очки на место и опустил взгляд на столешницу.

Когда я ничего не ответил, Гейдж лишь покачал головой и встал, чтобы снять пальто цвета красного вина. Он повесил его на спинку стула и потянулся. Туника на его груди натянулась, очерчивая напряженные мышцы. Я с трудом сглотнул.

Шарм заклинателя. Что за нелепая магия! Лина как-то рассказала мне о ней. Все заклинатели естественным образом создают вокруг себя невидимую ауру, которая успокаивает окружающих. Делает их более дружелюбными. Лина уверяла, что шарм заклинателя никак не связан с любовью или влечением, якобы это просто успокаивающая, мягкая энергия, которая необходима для укрощения зверей.

Однако я не был зверем и не собирался позволять какому-то чужаку вроде Гейджа залезть мне в голову и ослабить мою защиту. При помощи магии или без нее.

Откашлявшись, я кивнул в сторону «Зейна и павших лидеров».

– Тебе интересно читать нашу историю?

Гейдж смотрел на меня в течение долгого времени.

– О, да, она весьма увлекательная. Я встречал имя Зейна в некоторых других книгах, но его история, его рассказ о смерти и магии, которую он принес с собой... – он помахал рукой в воздухе в попытке что-то проиллюстрировать и ухмыльнулся. – Слова ускользают от меня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.